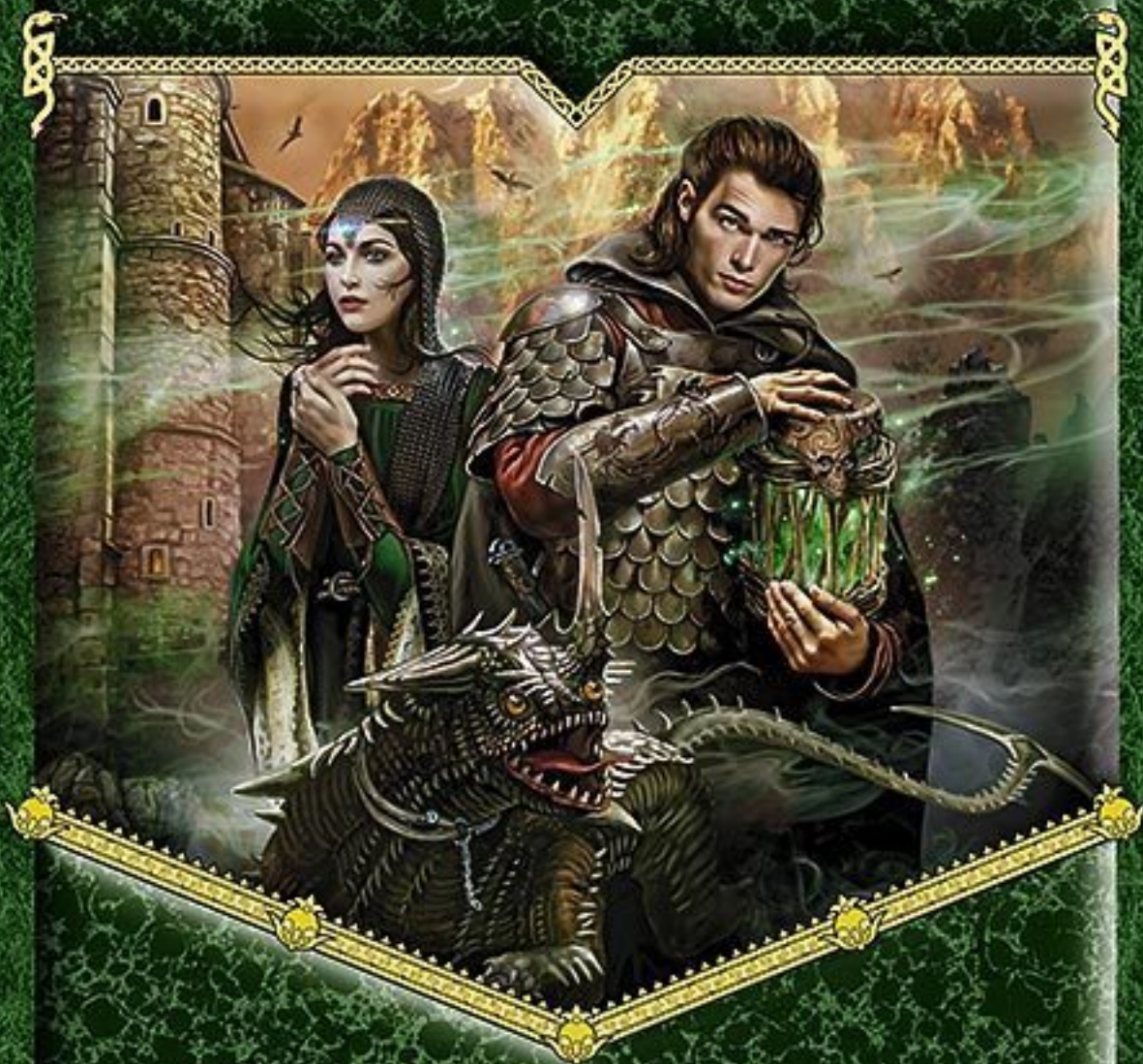

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай СТЕПАНОВ

КУРЬЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Курьер

Николай Степанов

Курьер

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Степанов Н. В.

Курьер / Н. В. Степанов — «АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Курьер)

«Доведут тебя до могилы красивые девки», – напороочила Сарину Дюзану старая гадалка. И точно, свидание с первой красавицей деревни оборачивается для него большой бедой, заставляя парня покинуть родной дом и отправиться на воинскую службу. И как после этого не верить в проклятия? Ведь на войне, где каждый день опытные чародеи гибнут десятками, а бывалые воины сотнями, новобранцы живут недолго. Бой, от силы два, и от полка остается меньше роты. Но то ли по случайности, то ли из-за отсутствия на поле брани напороченных красоток спровадить Сарина в могилу было некому. Мало того, его заметило начальство и определило в курьеры. Появился шанс выжить? Как бы не так. Сержант Дюзан раньше и подумать не мог, сколько смертельных опасностей подстерегает специалиста по доставке посланий...

© Степанов Н. В., 2013

© АЛЬФА-КНИГА, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Николай Степанов

Курьер

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Свидание

Деревня Хитрово.

Центральные земли королевства Заргин

Не знаю, когда и почему нашу деревеньку прозвали Хитрово. Вроде ни хитростью, ни коварством сельчане не отличались – обычные подданные короля Дагара Четвертого (да про-длят его век светлые боги!). Может, предки в глубокой древности и придумали какую-то каверзу, но мне про то неведомо. Ни дед, ни отец ничего подобного не рассказывали. А теперь и спросить не у кого: пять лет назад по деревне прокатился мор и всех стариков унес с собой. Да и зрелых мужчин у нас негусто, их в первую очередь в армию забрали. Не тронули только старосту, потому что он один в травах разбирался, исполняя вдобавок обязанности лекаря, да еще пощадили слугителей храма – божьих людей власти старались не беспокоить.

Три сотни хитровских домов прилепились по обоим берегам речушки Ухань неподалеку от того места, где она впадает в Ширицу. Вот это настоящая река – с одного края до другого камень не добросишь, не чета нашему ручейку, который в засушливое лето можно перейти, не замочив рубахи.

Однако, несмотря на свою мелководность, Ухань то и дело проявляет норов, раз в пять лет сметая оба мостика. Мы их постоянно восстанавливаем, иначе перебираться на другой берег придется на лодках местных рыбаков, а им за переправу платить надо. Сегодня, к при-меру, мне трижды пришлось переходить речку: с восходом солнца поспешил на левый берег в храм, светлым богам поклониться, на обратной дороге заскочил на рынок, сестра свежей рыбки попросила купить, потом в кузню, она на правом берегу. Закончив дела там, отправился в лавку, оказывается, дома масло для ламп закончилось. Выходит, три медяка сэкономил, лодоч-ники меньше за свою работу не берут.

Тьфу ты! Опять ерундой занимаюсь! Во всем пытаюсь найти выгоду, даже там, где ее нет. А ведь еще год назад, пока отца в армию не забрали, я о деньгах и не думал вовсе. Но вот теперь на мне и дом, и мать, и незамужняя сестренка Русина. Так что считать приходится каждый медяк. Деньги в мои карманы почему-то с неба не сыплются, а жаль. Было бы весьма недурно. Так и подмывает иногда попросить у светлых богов парочку золотых монет, но стоит мне переступить порог храма, как сразу становится не по себе. Будто кто-то сердитый смотрит с укором, готовый в любую минуту угостить подзатыльником. Каждый раз с трудом дочитываю молитву до конца и быстрее на свежий воздух. В детстве как-то спросил у матери, почему в храме так тяжело. Вместо ответа получил лишь хорошую трепку и больше подобных вопросов никому не задавал.

Я почти добрал до лавки, как вдруг...

– Сарин, угадай, кто передал для тебя записку? – Вертлявый Кериз выскочил из проулка, словно мелкий бес.

– Тьфу на тебя, нечистый! Зачем людей пугаешь?

– И очень даже чистый! Я нынче курьер, – задрал нос, гордо произнес малец.

– И чего будет, когда угадаю?

Если учесть, что посыльный жил на улице Желтых роз, вариантов оставалось не так уж и много: слегка полноватая Жозина и колкая на язык малышка Ярина. Первая не в моем вкусе, вторая – под настроение. Жила там, правда, еще одна краля, но...

– Заплатишь всего один медяк. Нет – выложишь три.

Вот простофиля! Сам же подсказал ответ: такие деньги наши парни могли дать за весточку лишь от одной особы.

– Неужели Ларзи научилась грамоте? – искренне удивился я, не ожидая внимания от высокомерной девицы, которая, по слухам, водила дружбу лишь с отпрысками местных купцов да заезжими франтами из города. Хотя читать и писать обучали всех ребятишек, это умение мало потом кому пригождалось, особенно девкам. Разве что на подобные записки.

– Да ну тебя! – расстроился Кериз. – Гони монету.

– Надо сперва глянуть, что написано. Вдруг пакость какая? – Медяк тоже на дороге не валяется, а потому я решил схитрить.

– Нет денег – нет письма, – спрятал листок посыльный. – Пойду к сынку старосты, может, он нынче нежадный.

Про Шаркима говорили, что у него снега зимой не выпросишь, но парню вроде повестка пришла. Перед отправкой на войну мог и расщедриться.

– Хорошо, держи, кровопивец!

– То-то! – усмехнулся малец. Поймав монетку, он отдал послание. – Ответ писать будешь?

– Сначала гляну, что тут. – Я развернул бумагу.

Всего одна строчка: «Приходи на закате». Ниже свекольный отпечаток губ.

Хорошо денек начинался! Утром закончил большой заказ, потом приезжал торговец из соседней деревушки расплатиться по старым долгам, а сейчас вообще первая красавица левого бережья свидание назначила. Значит, все-таки иногда мои молитвы бывают услышаны.

– Ладно, держи еще монетку. Писать ничего не буду, передай на словах: кузнец придет.

Посыльного как ветром сдуло.

У нас в семье владению грамотой придавалось особое значение. В доме даже две книги имелось – кто-то из клиентов расплатился за выполненный заказ. Обе я прочитал по нескольку раз, хотя и с первого мог вспомнить любую страничку.

– Память – штука ненадежная, – частенько поговаривал батя, – да и свою потомкам не передашь. А бумаги и хранить можно долго, и переписать большого труда не составит.

Мои предки много лет вели записи по кузнечному делу. Благодаря этим истрепанным заметкам я за последний год сильно поднаторел в ковке мелкого хозяйственного инвентаря. Особенно удавались подковы.

Отец еще в самом начале моего обучения ремеслу посоветовал: «В кузнечном деле, как и в любом другом, есть куча тонкостей. Знать их все досконально – жизни не хватит. Но одну-две ты должен освоить намного лучше других. Впоследствии это окажет тебе неоценимую услугу». И он оказался прав. В округе знали, кто делает самые крепкие подковы, и ехали с заказами в Хитрово. Причем не только за обувью для лошадей.

Кузнецом я стал всего два месяца назад. И не потому, что успел в совершенстве овладеть ремеслом отца. Меня повысили в должности, когда пришла весть о гибели бати. У подмастерья расценки вдвое ниже, а нам с матерью и сестрой теперь приходилось рассчитывать только на себя, поскольку Дагар Четвертый (да продлят боги его век!) не платил семьям погибших солдат, не совершивших подвига, достойного внимания их королевского величества.

«Неужели Ларзи только сейчас узнала о моем повышении? Странно... И все же до купца мне как волку до тигра. Отказаться от свидания? Парни засмеют».

Насвистывая веселую песню, повернул к торговым рядам.

– Сарин, привет! Тебе, говорят, Ларзи свидание назначила?

– А что? Я парень видный. Или ты против? – Новости у нас расходятся быстро.

Стоявший в дверях лавки Регул покачал головой:

– Ты с ней поосторожней, приятель. Эта девица просто так на встречи с нашим братом не ходит.

– Завидуешь?

– Нет, просто тебя, дурака, жалко.

– Себя лучше пожалей. – Я невольно взглянул на покалеченную ногу парня.

– Зря ты так. – Советчик отвернулся и похромал прочь.

Регул был на три года старше. Он оказался единственным, кто вернулся с войны по ранению. На остальных приходили только извещения о смерти – на моего отца, соседа, двоих приятелей детства... Как подумаю, за кого Русину замуж отдавать, впору волосы на голове рвать. Парней в деревне осталось мало, а невест на выданье пруд пруди. Только свистни!

Почему в солдаты не забрали меня? Спасибо Дагару Четвертому. Его величество запретило отправлять на убой последнего мужчину в семье. Как говорит наш староста, «кому-то нужно и землю пахать, чтобы прокормить армию».

Не знаю, что именно наш правитель не поделил с султаном Луринии, но сцепились они на этот раз серьезно. Третий год воюют где-то в пустынных землях на южной окраине королевства.

После рынка сразу отправился домой. Надо помыться, побриться, рубаху новую надеть, а то моя насквозь кузней пропахла. Эх и погуляю сегодня!

Зеркалом нам служил отшлифованный до блеска медный поднос, висевший на стене рядом с умывальником. Его получил в качестве уплаты за починку кольцо жены местного торговца. Ох и провозился же я тогда.

Глянул на собственное отражение.

А чего? Не урод. Волосы чернее угля, в деревне ни у кого таких нет. Глаза блестят. Сестре мои очи вообще почему-то покоя не дают, говорит, ей бы цвет неба в ясную погоду подошел куда больше. Нос, правда, немного подкачал, хватило бы и покороче, но я не девка, чтобы мной любоваться.

Выходя из дома в обновках, попал на острый язычок Русины:

– И куда это ты такой красивый? Не иначе – по бабам.

– Мое дело молодое.

– Ты не очень-то увлекайся там. Я тебя уже Шарене в мужья пообещала.

«Недурна девка и живет всего через три хаты от нас, – отметил про себя выбор сестры, – но Ларзи смазливей будет».

– Цыц, малявка! Не с твоим умом хозяину дома советы давать.

– Кобель ты, а не хозяин!

– Да я тебя сейчас... – Притворно замахнулся, чтобы шлепнуть нахалку пониже спины, но она шустро отскочила в сторону и показала язык.

– Смотри, доведут тебя девки до могилы! Помнишь, что старая гадалка говорила?

– Умеешь ты настроение поднять, спасибо.

– Да ладно, пошутила я.

– Иди-ка ты лучше... матери помоги, корову доить пора.

Я в пятый раз за день направился к мосту через Ухань. Напоминание о противной старухе сразу охладило мой пыл. Это ж надо было догадаться восьмилетнему ребенку за невинную шалость напроорочить такое! Дескать, связь с красивой девицей сведет меня в могилу. Что ж теперь, только с некрасивыми гулять?

– Опаздываешь, Сарин, – томно улыбнулась Ларзи, встретив меня на самом краю своей улицы.

– Так я это... как его...

Надо же, растерялся. Сам виноват. Нечего о старых бабах думать, когда идешь на встречу с молодой.

– Ладно, на первый раз прощаю.

«Во как! Значит, будут и другие разы? Заманчиво».

– Куда поведешь даму, кавалер запоздалый?

– На площадь, куда ж еще? Там все наши собираются. Погуляем...

– Тебе нужны все или я?

– Ты.

– Тогда пойдем туда, где нас никто не увидит. Если не боишься, конечно.

«Вот это оборот! Хваткая девица. Неужто захомутать меня удумала?! Так я и не против. Сама красавица, и у батюшки ее хозяйство крепкое: три коровы, два десятка поросят, земельный участок батраки возделывают...»

– Веди, звезда моя ненаглядная, с тобой никакие страхи мне неведомы. – Эту фразу, которая очень нравилась сестренке, я запомнил из прочитанной книги.

Ларзи одарила удивленным взглядом, и мы двинулись на запад, к опушке леса, в вершинах деревьев которого собиралось спрятаться солнце.

Середина лета. Вечера в это время года теплые, птицы заливаются такими трелями, что невольно заслушаешься, но самое важное – только сейчас можно на закате найти огненный цветок, который приносит большую удачу. По крайней мере, в это верят все незамужние девицы Хитрово, хотя ни одна пока не откопала своего счастья в лесу.

Задумчивой беседы не получалось. Девица держалась напряженно, словно ее силком заставили со мной встречаться. Попробовал пошутить:

– Знал бы, что по грибы пойдем, корзинку бы прихватил.

– Дурнем-то не прикидывайся! Как будто у нас в лесу других дел быть не может.

– Почему не может? С такой кралеи...

– С какой?

– Ты ж в нашей деревне самой видной будешь. Или не говорил никто?

– А как же Арина с правого берега?

Извечная соперница Ларзи, на мой взгляд, ничем не уступала нынешней спутнице, но не буду же я говорить о прелестях одной девицы в присутствии другой?

– Да она тебе и в подметки не годится!

– Врешь небось?

– Да провалиться мне на этом месте!

– Я и сама знаю, что лучше ее, но некоторые сомневаются.

– Это кто же такой глупец?

– Пузун, – со вздохом произнесла дамочка и тут же прикрыла рот ладошкой.

Вот, оказывается, кого я нынче замещаю, – отпрыска купца второй гильдии. Ну и ладно, буду пользоваться моментом. Один факт этой встречи поднимал меня в глазах приятелей. Мысленно я уже рассказывал им о своих сегодняшних подвигах.

– Сейчас роса на траве выпадет, давай я тебя на руках понесу.

До опушки оставалось чуть больше десятка шагов.

– Когда выпадет, тогда и понесешь, – пробурчала Ларзи.

– Как скажешь, красавица.

– Это она-то красавица?! – Из леса неожиданно появился худощавый молодец. – Да ты посмотри внимательней – ни кожи ни рожи. Нос плоский, как у хрюшки, голова что арбуз, зубы кривые.

Судя по добротной одежде, он не был простым сельским парнем, но это не давало ему права оскорблять мою спутницу.

– Эй, хлыщ драный, а ну извинись перед девушкой, если жить хочешь!

Узкое, словно сдавленное с боков лицо незнакомца мне не понравилось сразу. А его наглый надменный взгляд вызывал непреодолимое желание врезать кулаком промеж глаз. Вообще-то я человек мирный, и, чтобы втянуть меня в драку, надо очень хорошо постараться.

– Ой-ой-ой! Всякий деревенский пень будет мне угрожать? И сам ты дурак, и баба твоя – дура.

Точно нездешний – о силе Сарина Дюзана знают даже в соседних деревнях. А этот прет на рожон, как бык при случке. Придется образумить.

Одной рукой поднял наглеца за ворот. Хорошая оказалась рубаха, выдержала.

– Даю последнюю попытку извиниться.

До чего же люди бывают бестолковыми. Он не воспользовался заманчивым предложением, а врезал мне коленкой промеж ног.

«Чтоб его душу темные духи сожрали!» – О своем миролюбии я сразу забыл.

Зря пижон понадеялся, что коварный прием позволит ему вырваться. Руку я разжал после того, как мой кулак впечатался в морду наглеца. Парень улетел в лес. Ларзи закричала, а я занялся частыми-частыми приседаниями. Полезно, знаете ли, иногда делать зарядку на свежем воздухе.

– Чего за шум, а драки нету? – На опушке показался наш староста с корзинкой в руках.

– Он убил его, дядя Артим! – Девушка отскочила от меня, словно от прокаженного.

– Ты чего мелешь, дура! – Тут уж я не сдержался. – Никого я не убивал!

– Сам дурак! И где только глаза мои были...

– А ну, ребятки, умолкните пока. Что-то я, кроме вас, тут никогошеньки не вижу. И оба вроде при здравии. Из-за чего крику-то столько?

– Он туда улетел. – Ларзи указала в сторону леса.

– Да кто, демоны вас заберут?!

– Чужак какой-то, – ответила девушка.

Староста поспешил к пострадавшему.

– Ух ты, сердешный!

– Чего с ним? – Меня наконец отпустило.

– Не подходи сюда, паря, а то его душа отпечаток оставить может.

– Да я же его несильно, лиходея паршивого.

– Ничего себе «несильно»! Он шагов пять по воздуху пролетел, – тут же встряла девушка.

– Да помолчи ты! Неужели умер?

– Да, ребятки, мертвее не бывает. Но хуже другое. Знаете, кто это?

– Нет, себя он называть не стал, гад, зато других...

– Племянш нашего управляющего, я его в волости несколько раз видел.

– Ого! – Я невольно снова присел. – И что теперь?

– Плохо, ребятки, для всей деревни плохо. Дознавателей тут скоро будет, что пескарей в пруду. Тебе, Сарин, прямая дорожка на каторгу, родных попрут с насиженного места, дом за штрафы пустят с молотка... Да и твоим родичам, красавица, достанется.

– Я-то тут при чем?

– Из-за тебя парни подрались, выходит, и твоя вина имеется.

– Но он первый в драку полез, да еще так подло меня ударил. – Стало по-настоящему страшно.

– Думаешь, милок, наши оправдания кому-то интересны? Прав всегда тот, у кого больше прав, – развел руками староста. – Ладно, тебя мне все равно от беды не спасти, но попробую мать и сестру от лишений избавить. Да и деревню от позора уберечь надобно. Топай к причалу, что на Ширице. Я сегодня труп свезу в глубь леса, а завтра утренним рейсом поедем в волость. Мне как раз сына на призыв отвезти надо, заодно подумаем, как твою беду разрешить.

– А я? – шмыгая носом, спросила Ларзи.

– Ты возвращайся домой. Будут пытать о кузнеце, скажешь, парнишка пообещал тебе к утру огненный цвет раздобыть и один в лес направился.

«Провалиться мне к демону в пасть! Неужели сбывается проклятие?! Угораздило так влипнуть! Первая же многообещающая встреча с красивой девушкой и – хоть в петлю лезь. Хорошо, что староста мимо проходил. Наверное, свои травки собирал, как обычно. За деревню он горой стоит, может, и обойдется все, хотя бы для сестры с матерью. Эх, только жить начал... А все силушка моя немереная! И куда теперь, в бега? Нет, дождусь дядьку Артима, он мужик умный, что-нибудь да придумает».

Когда мне стукнуло четырнадцать, увязался с мужиками лес валить. И надо же такому случиться, оказался в зоне повала. Страх, объявший душу при виде падающего на голову дерева, запомнил на всю жизнь. Может, именно от этого испуга и пробудилась сила, позволившая тогда удержать ствол.

Теперь из-за нее страдать приходится. Ладно бы еще к этой силушке стать прилагалась богатырская, а то с виду – самый обыкновенный паренек. Не худой, не толстый, не задохлик, конечно, но и не крепыш, к которому буйные типы и близко подходить не рискуют. И за что мне такое наказание? Вроде в храм каждый день хожу, молитвы по вечерам исправно дома читаю...

До причала было верст пять с гаком. Стемнело в один миг, и идти пришлось медленно, не хватало еще ноги переломать. Тяжелые думы не отпускали ни на минуту. Очень хотелось заскочить в деревню и объяснить матери, что ее сын не убийца, но боялся, что этим сделаю им с сестрой только хуже.

«Неужели из-за детской шалости мне теперь всю жизнь страдать? Найти бы эту гадалку! Ничего не пожалел, лишь бы старая ведьма сняла свое проклятие. Эх, как поговаривал отец: знать бы заранее, чем нам былое обернется...»

Вышедший на небо месяц слегка разогнал непроглядную тьму. Глаза привыкли к темноте, и я перестал спотыкаться на каждом шагу, даже удалось слегка успокоить нервы. Когда подошел к Ширице, убедил себя, что все не так страшно и дядька Артим обязательно поможет найти выход.

Деревня на юго-востоке Журавии

– Мирколь, здравствуй. Какие лешие тебя на ночь глядя из дому вытащили? – пробасил седовласый мужчина, сидевший на крыльце своего дома.

Бывший стрелок королевской гвардии вышел перед сном полюбоваться звездным небом. Отличный охотник с чутким слухом, он мог уловить приближение человека за полсотни шагов, однако сейчас поздняя гостья появилась для него совершенно неожиданно. Ведунью Катош заметил только после того, как скрипнула калитка.

– Пришла, – значит, на то нужда имеется! – грубо ответила она. – Твои дома?

– Спят уже. Умаялись за день.

– Ты, говорят, нынче ногу повредил? Почему ко мне не зашел? – повелительным тоном спросила сгорбленная старуха.

– Не смог. Ты ж на другом конце деревни живешь, а я до своего крыльца еле доковылял.

– Мог бы Аркаша прислать.

– Да вот не сподобился, – пожал плечами охотник.

После смерти сына и невестки он привык рассчитывать только на собственные силы. Пока не подросла внучка, даже стирал сам.

– Чего с ногой-то стряслось?

– С косолапым в лесу тропу не поделили.

– Катош, тебе годков сколько? Седьмой десяток небось пошел?

– И чего?

– Нашел с кем тягаться на старости лет!

– Да я ж не собирался...

– Ладно. Не затем пришла, чтобы тебя уму-разуму учить. Лихо на деревню идет страшное.

– Мирколь, ты уверена?

– А то б я сюда поперлась.

– Старосте сказала?

– От него и иду. Только этот мужлан неотесанный и слушать меня не стал. Выгнал да еще бабой полоумной обозвал.

– Немудрено. После того как ты дважды кряду людей взбаламутила, именно он в дураках остался.

– Ведуны тоже люди и ошибиться могут, как все. Хотя и не ошибка тогда была, просто в последний миг что-то отвело беду в сторону.

– Так, может, и на этот раз отведется? – усмехнулся Катош.

– Значит, и ты мне не веришь?

– Какой прок в моей вере? Чужой я здесь. Меня ваш люд тем более не послушает.

В деревне стрелок считался чужаком, хотя перебрался сюда больше пяти лет назад. Жил он на отшибе – дом стоял практически на опушке леса – и общался только с ближайшими соседями.

– Тогда сам уходи. Хоть внуков сохранишь.

И Аркашу, и Линель бабка частенько приносила гостинцы. Видимо, и нынче из-за них зашла в дом Катоша.

– Не видишь, какой из меня нынче ходок? Отлежусь пару дней...

– Беда придет завтра на рассвете. Кровавая, – прохрипела старуха и закашлялась.

– Откуда?

– Со степей. Потому уходить надо в лес. И немедленно.

– Ты ничего не перепутала? – снова засомневался старик. С запада в деревушку приходили только приятные гости – торговые караваны да женихи из соседних деревень.

– Вижу, зря с тобой время трачу. Ладно, сама я помирать не собираюсь, а ты как знаешь.

Старуха развернулась и пошла прочь. И не к себе домой, а напрямик в дубраву. Мужчина поднялся, дохромал до калитки и проводил сгорбленную фигуру ведуньи зорким взглядом. Что-то в облике поздней гостьи не давало стрелку покоя...

«Что же в ней не так?»

После их странного разговора в душе остался тревожный осадок. Сон как рукой сняло.

«А вдруг она не ошибается? – засомневался охотник. – Ладно, я пожил... а внуки? И угораздило же меня именно сегодня ногу повредить».

Отдаленный стук молота отвлек старого воина от раздумий. Он взял вырезанную в лесу палку и, тяжело опираясь на нее, направился к кузнице. Вдруг бабка и к Дарашу заходила? Мирколь его жене доводилась какой-то дальней родственницей.

Кузница, как и дом охотника, располагалась вдали от деревни. В другой день старик и трех минут бы не потратил, чтобы сюда добраться, сейчас он с трудом доковылял до сарая. Когда наконец переступил порог, увидел, что хозяина в мастерской нет. Там работал его сын.

– Здравствуй, Сергуш. Все стучишь?

– Мое почтение, дядя Катош. Тружусь понемногу. Отец работу дал, а я за день не справился, – ответил молодой парень.

Охотник сразу передумал спрашивать о старой ведунье, в голову пришла другая мысль:

– Молодец, хорошая смена Дарашу подрастает. Я чего зашел? Линель завтра поутру за грибами собралась. Охоронник надежный требуется. Ты как?

– Завсегда пожалуйста, – с готовностью согласился молодой человек.

Внучка нравилась многим в деревне, но из-за сына кузнеца никто не рисковал подходить к ней слишком близко.

– Вот и здорово. Я и сам бы прогуляться не прочь, но не ходок пока.

– Когда зайти, дядя Катош?

– Как звезды потухнут, будь около нашего дома. И вот еще. Медведь в лесу озорует, возьми оружие посерьезней.

– Возьму. – Парень не верил своей удаче, а потому соглашался на любые условия.

– Смотри не опаздывай, – сказал на прощание старик.

Нога снова напомнила о себе. Охотнику пришлось опираться на палку двумя руками и делать частые остановки.

«И принесла же нелегкая эту сволочь!» – ругался хромой, осыпая проклятиями коварного медведя.

Утреннее столкновение с косолапым до сих пор не давало покоя. Зверь выскочил на тропинку настолько стремительно, будто сидел в засаде, поджидая именно его. Если бы не боевая выучка, Катош вряд ли бы так легко отделался...

Вернувшись, он остановился перед дверью. Поразмыслил, что может понадобиться внукам, если прогулка за грибами затянется, и начал сборы...

Глава 2

Стрелок королевской гвардии

Деревня на юго-востоке Журавии

– Вставай, девочка, в лес сходить надо. – Дед разбудил Линель за два часа до рассвета.

Внучка удивилась, но вскочила сразу – бывший воин воспитывал детей в строгости. Аркаш тоже поднялся быстро. Через десять минут оба были готовы к походу.

– Пойдете к лысой поляне, там места грибные.

– Дед, а чего в такую даль топать? Грибов сейчас в лесу...

– Так надо, внучка, – не дал договорить мужчина. – Вот это возьмешь с собой.

Девушка с удивлением посмотрела на приготовленные вещи: доверху заполненную съестным корзину, туго забитый стрелами колчан, лук и два кинжала. Раньше для прогулок в лесу дед никогда не давал им боевое оружие. Линель насторожилась. Очень хотелось спросить, что происходит.

– Аркаш, иди-ка сюда! – Стрелок королевской гвардии взял ножны и прикрепил к поясу внука. – Будешь охранять сестру. И еще. Когда доберетесь до лысой поляны, залезешь на самое высокое дерево, оттуда посмотришь на запад. Если увидишь над деревней дым, назад не возвращайтесь...

– Что-то случилось? – спросила Линель.

– Пока нет. Может, и не случится вовсе, но у меня плохие предчувствия.

– Мы тебя не бросим...

– Отставить перечить деду! Я в ответе за вас перед памятью ваших родителей, а ты, ежели что случится, в ответе передо мной и за себя, и за Аркаша. Понятно?!

– Да.

– Вот и хорошо. Внучок, сбегай в сарай. Помнишь, я тебе про тайник говорил?

– Да, деда.

– Принеси оттуда, что найдешь.

Мальчик выскочил из дома.

– Линель, если брат заметит дым над деревней, сразу идите к городу. Через лес. Дорогу помнишь?

– Найду, не маленькая, – нахмурилась девушка.

– Вот и славно. Там спросите Луркеша однорукого. Покажешь ему вот это и попросишь приютить. Мужик хороший, не обидит.

Дед повесил на шею внучки медальон – именной знак, который вручали ветеранам гвардии.

– Дедушка...

– Отставить слезы! Глядишь, все и обойдется. И мы вместе посмеемся над нынешними причудами старика.

– Я там только вот чего нашел. – Аркаш принес зеленый мешочек.

– То, что нужно. – Катош передал кошелек девушке. – Держи, внучка. Тут семь монет серебром. Для города деньги небольшие, но на пару декад должно хватить. Ну все, пора прощаться. Вон уже и Сертуш пришел.

– Сертуш?

– Ему с вами по пути, – с нажимом в голосе произнес мужчина.

Девушка поняла, что спорить бесполезно. Она повесила колчан, перекинула лук через плечо, пристегнула ножны второго кинжала к ремешку и взяла корзину.

– Я готова.

Старик невольно залюбовался на внуку. Такая же черноволосая, как мать, с удивительно лучистыми зелеными глазами, доставшимися в наследство от отца.

– Вот и славно. Ступайте, да сохранит вас Ярхур.

Все трое вышли на подворье.

– Мое почтение, дядя Катош. Здравствуй, Линель, привет, Аркаш. – Парень не мог скрыть улыбку, глядя на девушку.

– Молодец, вовремя прибыл. – Старик пожал руку молодому кузнецу. – Интересная у тебя рогатина.

– Я сам ее выковал, – не смог не похвалиться тот.

Древко венчал раздвоенный наконечник из черного металла. Когда же Сертуш нажал на выступ рукояти, с другого конца оружия выскочило тонкое серебристое лезвие. Рогатина превращалась в копье.

– Хитро. А владеть умеешь?

– Показать? – Молодой человек очень хотел покрасоваться не столько перед хозяином дома, сколько перед его внучкой.

– Не сейчас. Скоро солнце взойдет, а вам еще идти и идти.

Катош проводил молодежь и повернул к избушке. Мысли путались. Предостережение ведуньи могло оказаться ложным, как и два предыдущих, а он отправил внуков в глухой лес, который таил немало опасностей.

– Не пропадут, – успокаивал себя вслух старик. – Зря, что ли, я их учил столько лет? Да и Сертуш – парнишка здоровый...

Отмахнувшись от тяжких дум, воин решил подготовиться к беде, о которой говорила Мирколь. До рассвета оставалось еще немного времени.

– Ну что, соскучился по мне, родимый? – Он бережно погладил гвардейский лук, выбрал лучшую тетиву и вскоре уже проверял готовое к бою оружие. – Ежели чего, мы с тобой еще повоюем.

Звук шагов заставил насторожиться, но ненадолго. Охотник быстро узнал тяжелую поступь кузнеца. Вот скрипнула калитка...

– Эй, сосед! Дома?

– А куда я денусь? – Стрелок вышел из хаты. – Здравствуй, Дараш.

– И тебе не болеть, – угрюмо произнес кузнец. – Ты куда моего сына отправил?

– Да никуда. Просто попросил парня моих в лесу покараулить. Они сегодня за грибами пошли, а я с ногой маюсь.

– С каких это пор у нас по грибы с охраной ходят? Чего задумал, сосед? Не темни.

– Зачем темнить? Пришла вчера ночью Мирколь, стала страшилки рассказывать. Да ты и сам небось все знаешь.

– Ведунья? – переспросил утренний гость. – Ночью?

– Ну да.

– Ври, да не завирайся, сосед. Бабка еще вчера днем к духам отправилась.

– Как это? – покачнулся Катош. – Я же с ней, как с тобой сейчас... Она потом от меня прямиком в лес потопала...

По тому, как изменилось лицо стрелка, Дараш понял: дед Линель ничего не придумывает. Однако кузнец сам видел бездыханное тело старухи.

– У тебя с ногой серьезно? Может, видения от боли?

– Я так плохо выгляжу?

– Сейчас нормально, но ведь дело ночью было.

– Было б все настолько скверно, вряд ли бы я до кузницы дошел и с твоим сыном смог переговорить, – рассердился стрелок.

– Тоже верно, – согласился гость. – Неужто кто в деревне решил так нехорошо пошутить? И чего тебе та Мирколя наговорила?

– Сказала, беда кровавая на рассвете в деревню придет.

– Из леса? – с иронией спросил Дараш.

– Нет, со степи.

– Да быть того не может!

– Я тоже до сих пор сомневаюсь...

– Но внуков решил в дубраву спроводить. А почему другим ничего не рассказал?

– Ведунья, перед тем как заглянуть ко мне, была у старосты. Сказала, этот олух и слушать ее не захотел. Представляешь, если бы я...

В это время раздался скулеж собак с дальнего конца деревни. Мужчины притихли и обогнули дом.

– Видишь? – с тревогой в голосе спросил стрелок.

– Куда мне, – махнул рукой кузнец. – Что там?

– Какие-то тени между избами шныряют. На собак похожи.

– Глаза у них красные?!

– Думаешь, отсюда видно? – усмехнулся Катош, и вдруг лицо его стало каменным. – Воркулы?! Так далеко от границы?

– Надо народ поднимать. Иначе они всех сонными порвут. Спасибо за сына. – Кузнец поспешил к старой сторожевой башне.

Охотник не стал его останавливать. Рядом с вышкой стояла изба Дараша. И спешил тот сейчас к жене и дочке.

– Неужели они опять за свое? – прошептал воин, всматриваясь в даль.

Боевое крещение Катош получил сорок пять лет назад на реке Аяхис, разделявшей Журавию и Вархаям, в стычке с необычным подразделением вархаямцев. Тогда-то он впервые узнал о воркулах от опытных сослуживцев.

Ветераны рассказывали, что в воркулов превращались специально обученные бойцы, которых отдавали в подчинение серому шаману. Первую декаду он заставлял подопечных пить кровь волков, вторую по ночам произносил над новобранцами мощные заклиния, а на третью отпускал безоружными в дремучий лес. Успешно завершал обучение тот, кто приходил с добычей, остальные становились оборотнями и погибали от зашитого под кожу серебра.

После так называемой учебы бойцы поступали в распоряжение боевого мага. Всего за час он мог превратить их в хищников. Форма преобразовывалась в шерсть, оружие – в железные клыки и когти.

Воркулы за одну ночь преодолевали огромные расстояния и могли вступить в схватку как в человеческом облике, так и в волчьем, правда, обратное превращение без боевого мага было невозможно.

В составе дозора двадцатидвухлетний Катош наткнулся на переправлявшихся через реку серых воинов, которых опознали по красным глазам. Пятерым молодым пограничникам пришлось вступить в неравный бой, и как знать, чем бы дело закончилось, если бы колдун тогда не отозвал стаю.

Звуки тревожного колокола вывели стрелка из раздумий. Дараш сумел-таки добраться до башни, но было уже поздно.

Обернувшиеся волками враги к тому времени перерезали половину деревни. Выбегавшие из домов также не могли оказать сопротивления обученным убивать хищникам. Селение наполнилось предсмертными криками.

Катош успел подготовиться к сражению: под раненую ногу подкатил кадушку и оперся на нее коленкой, слева в землю воткнул горящий факел, а справа пристроил подставку для стрел, которая помогала гвардейцам повышать темп стрельбы в строю.

«Правильно я выбрал место для дома, – похвалил себя воин. – Отсюда все как на ладони».

Вскоре он заметил три человеческие фигурки, направлявшиеся прочь от деревни. Впереди женщина с девочкой, за ними – грузный мужчина.

– Молодец, Дараш! Не стал отсиживаться дома. – Катош быстрым движением снял стрелу с подставки и наложил на тетиву.

Поразить бегущую цель с двухсот шагов – задача не из легких, но только не для старика, который когда-то считался лучшим гвардейским стрелком. С ним был проверенный в боях лук и специально отобранные стрелы. Первая же пронзила голову бросившегося за людьми зверя, следующая настигла еще одного, застряв между ребер.

– Неплохо, – похвалил себя воин и поспешил добить раненого воркула.

Обращенные темной магией в свирепых тварей воины обладали повышенной живучестью. Убить их можно было, лишь повредив мозг. Остальные раны заживали, стоило хищникам вернуть человеческий облик.

Больше преследователей не появилось, и семья кузнеца добралась до мастерской. Через пару минут троица ринулась к дому охотника. Дараш нес охапку заостренных прутьев.

– Еще раз привет, сосед! – Кузнец бросил железо на землю. – Принимай гостей.

– В другой раз с удовольствием, а сейчас в лес вам бежать надо.

– Марель, слышала? Бери дочку и – бегом. Мы попытаемся их задержать.

– А как же... – растерялась испуганная женщина.

– Пусть идут к лысой поляне. Сертуш с моими должны быть там. Потом сразу к городу.

– Давай, милая, поспеши. Сейчас серые сюда кинутся. Прощай.

Супруга крепче сжала ладошку дочурки и побежала к лесу.

– Успеют? – с надеждой в голосе спросил кузнец.

– Все зависит от прыти воркулов и нашего везения. Ты где оружием разжился?

– Это заготовки для кованной ограды, что староста заказывал. Сертуш вчера сделал.

– Не тяжеловаты для дротиков?

– По мне – самый раз, – усмехнулся кузнец.

– Как думаешь, в деревне кто-нибудь живой остался?

– Вряд ли. А тебе зачем?

– Хочу своим сигнал подать. – Катош взял зажигательную стрелу и поднес ее к факелу.

– Ты чего творишь?! – возмутился кузнец после первого выстрела.

– Не видишь – дома поджигаю, – бесстрастно ответил лучник.

– А если бы твою хату... – Кузнец даже сейчас не мог смириться с уничтожением жилищ.

– Враги хотели перебить всех тайком, а мы сейчас подадим такой сигнал, что соседи наверняка узнают о нашей беде. Да и тварей этих неплохо бы немного подкоптить.

– Ты прав, воин, – смирился ремесленник.

Бывший гвардеец выпустил с десятков огненных зарядов, и через несколько минут в небо устремилось множество черных столбов дыма.

– Смотри, выползают, гады. Сколько же их здесь?! – воскликнул Дараш.

– Один колдун может обратить до полусотни тварей, – пояснил стрелок. – Помнишь, куда следует метить?

– В башку мне не попасть, хоть бы в тушу угодить. Надеюсь, с таким гостинцем в теле прыти у них поубавится? – Кузнец принялся втыкать в землю справа и слева от себя дротики, каждый из которых был сродни лому.

– Да поможет нам Ярхур. – Катош начал работать быстро и методично, как в былые годы. Правда, тогда плечом к плечу с ним стояли такие же опытные бойцы, которые знали закреп-

ленный за собой сектор обстрела и в случае чего могли подстраховать. Сейчас он остался один перед десятками быстрых тварей. А подстраховать было некому, кузнец не в счет. Он вступит в бой за несколько мгновений до... Об этом думать не хотелось.

– Один, два, три... – Стрелок вслух считал убитых врагов.

Звон тетивы совпадал с каждым третьим ударом сердца воина. Он отогнал все волнения, очистил голову от ненужных мыслей – сейчас существовал лишь лук, черный наконечник стрелы и поток красноглазых хищников.

– ...один-один, один-два. – Катош начал отсчитывать второй десяток жертв, когда в бой вступил соратник.

О кузнеце не зря в деревне ходила слава богатыря, а тут к силе еще добавилась ярость отца и мужа, защищавшего семью. Ломы пронзали врагов насквозь. Они не убивали воркула, но подвижность такого хищника падала до нуля. К несчастью, на скорости всей стаи это никак не сказывалось. Серая масса уже приблизилась к невысокому забору.

– Не поминай лихом, сосед! – прокричал здоровяк и, схватив два прута, перепрыгнул через ограду.

В бешенстве человек способен на невероятные действия. Дараш ворвался в гущу врагов мельницей. Вращая металлическими стержнями, словно лопастями, он разметал воркулов по сторонам, заставив их остановиться. Это дало дополнительный шанс стрелку королевской гвардии.

Дзинь! – и голова очередного хищника получала смертоносный подарок.

Дзинь! – и из глаза следующего торчало древко с белым оперением...

Дзинь... Дзинь... Дзинь...

Волки опешили. Они не могли подобраться к обезумевшему здоровяку, а стрелок методично продолжал сокращать их численность.

Дзинь! Звери развернулись к деревне.

Дзинь! Поредевшая волна хлынула обратно.

– Дараш! Не надо за ними гнаться! – закричал охотник.

Кузнец с трудом заставил себя остановиться. Он разом сник и тяжелой походкой вернулся на подворье.

– Я труп, – сообщил он и сел на землю.

– Не расстраивайся. Нас, будущих трупов, здесь только двое, – кивнул охотник, перевязывая окровавленные пальцы. – А их, нынешних, больше двух десятков.

Пространство между деревней и избой Катоша было усеяно телами бойцов в серой форме. После смерти магия теряла свою власть над человеком.

– Думаешь, не сунутся больше? – немного отдышавшись, спросил кузнец.

– Погоди малость. Сейчас они своего поводыря дождутся, – «успокоил» соратника лучник. – Но лишних двадцать минут мы твоим женщинам отыграли.

– Здорово ты их проредил! – Кузнец поднялся и осмотрел поле боя.

– Согласен, – усмехнулся стрелок. – Славная получилась битва. Не думал, что на старости лет смогу так громко уйти к Ярхуру. Спасибо, что оказался рядом.

– Пустое, – махнул рукой Дараш. – Твоими стараниями жива моя семья. Здесь мне, конечно, отдать долг сполна не удастся, но там, на полях Ярхура, как-нибудь сочтемся. О, гляди. Откуда их столько взялось?

На этот раз хищников явилась не одна сотня.

– Поводырь напустил морок.

– Видения?

– Точно, но среди них есть и настоящие воркулы.

– И как их различить?

– Видения не оставляют следов, – пояснил гвардеец, наложив стрелу на тетиву. И тут его мысли резко вернулись к вчерашнему вечеру: «А ведь старуха тоже не оставляла следов! Но она разговаривала и...» Опасность заставила отбросить посторонние думы. Враг приближался с каждым мгновением.

Подсказка не очень помогала. Рассмотреть, кто оставляет отпечатки, а кто нет, было практически невозможно, мороки и хищники надвигались сплошной стеной.

Катош больше надеялся на свой слух, а кузнецу приходилось рассчитывать только на удачу. Но даже при таком раскладе последним защитникам деревни удалось подранить четыре твари, прежде чем серая лавина добралась до забора.

Стрелок отбросил лук в сторону и схватился за меч. Кадушка теперь только мешала, и он оперся на раненую ногу. В глазах потемнело от боли, но зрение вернулось через мгновение, а потом мужчина уже ничего не чувствовал.

На близком расстоянии воин без труда мог отличить морока от зверя и первого же врага встретил прямым ударом в пасть. Совершив полный оборот, Катош бросил нанизанного на клинок зверя в гущу противников. Потом пригвоздил к земле споткнувшегося о возникшую преграду воркула. Третьего гвардеец поймал на меч в полете, но увернуться не успел. Раненый хищник повалил бойца на траву.

– Сосед! – закричал кузнец.

На здоровяка набросились сразу три воркула. Из черепа одного из них с хрустом выскочило острие железного лома. Это стало последним успехом оборонявшихся.

Оставшиеся в живых победители кинулись в избу, надеясь прикончить тех, кого защищали эти двое. Вскоре у опушки леса раздался пронзительный вой – изба оказалась пустой.

Бритоголовый мужчина появился на подворье охотника, когда хищники снова набросились на тела своих врагов. Это был бесконтрольный приступ ярости – звериная сущность требовала немедленного выхода.

– А ну хватит, серое племя! – рявкнул лысый. – С мертвыми воевать – много храбрости не надо. Кто тут у нас?

Он окинул взглядом погибших защитников.

– Где его лук?!

Один из волков прибежал с оружием стрелка в зубах.

– Королевская гвардия?! – удивился волшебник. – И вы на него в лоб поперли?! Совсем мозги растеряли! Это вам не сонных крестьян резать. Почему меня не дождались?!

Волки опустили морды. В этот момент вернулся хищник, которого посылали по следам беглецов.

– Ладно, разберемся после. Сколько? – обратился к нему человек.

Зверь прорычал нечто нечленораздельное.

– Пятеро? Ну про двоих вы рассказывали. А еще трое откуда взялись? Семья стрелка?

Колдун обвел взглядом стаю. Из полусотни воинов пятнадцать стояли на своих конечностях, еще семерых нужно было скорее обращать в людей, чтобы залечить раны. Но самым ужасным оказалось невыполнение ими приказа. Смотрящий вдаль требовал полного уничтожения жителей этой деревни. И о том, чтобы вернуться, не выполнив задания, не могло быть и речи.

– Найти и уничтожить! – приказал чародей.

Дюжина серых тварей кинулась в лес. Мужчина оглянулся на разговарившуюся деревню и приступил к лечению пострадавших.

А через час по следам четвероногих двигался отряд из восьми бойцов.

Центральные земли королевства Заргин

Ночь провел в речном трактире, заплатив за койку пять медяков. До утра мучили кошмары: наглый чужак, превратившись в зомби, преследовал голую Ларзи, а та строила мертвяку глазки и хохотала, словно сумасшедшая. А когда убитый догнал жертву, раздался крик петуха.

Хвала богам, ночь закончилась. Спешно осушил кружку кваса и побежал к причалу. Староста с младшим отпрыском уже стояли в толпе пассажиров, желавших отплыть на торговой барже господина Зарета.

– Куда прешь, шаромыжник чернявый! – На причале возле сходен меня остановил стражник. – Билетов больше нет. Теперь жди до вечера.

– Но как же так? Мне очень надо. – С досады я прокусил губу.

– Ничего не знаю. Баржа не безразмерная. Еще не хватало из-за одного разгильдяя весь товар пустить на дно.

– Уважаемый, – раздался голос дядьки Артима, – вот билет моего сына. Пусть парнишка вместо него поедет.

– Пушай, мне без разницы.

«Это же надо так подвести мужика! – сокрушался я про себя. – Вчера ему забот добавил, сегодня планы поломал».

– Спасибо, господин староста. Извините, я не думал...

– Потом поговорим, сейчас на корабль попасть надо. Пойдем.

Посадка началась, и вскоре мы оказались на кормовой части судна. Как ни странно, свободного места было вдоволь. Наверное, груза в трюме много.

Сынок старосты помахал нам ручкой с берега. Похоже, парень абсолютно не расстроился, что громоздкая посуда отправилась в путь без него.

– Слушай сюда, Сарин, – начал мой благодетель. – Тебе нужно исчезнуть хотя бы на год. Объясняю почему. Парнишку через денек-другой в лесу найдут. Оказывается, он к отцу Лиртоку погостить приехал, батюшка уже меня пытал о пропаже.

– А вы?

– А я не обязан знать о каждом чужаке, который по приезде в деревню даже не удосуживается зайти поздороваться.

– На правом берегу о нем вообще ничего не слышали.

– Для господского суда это не станет оправданием, Сарин. Как только труп отыщут, начнут выспрашивать. Знамо дело, тут без дознавателей не обойдется, а им дай только в голове покопаться. Враз всю подноготную наружу вытащат. С родителями Ларзи я уже договорился, девицу сегодня отправят к дальним родичам. У тебя есть где схорониться?

– Нет. Да и кто меня с этим дальше волости пустит? – Я вытащил висевшую на груди табличку с приписными данными.

– Да, это проблема! – кивнул староста. – Особенно она станет серьезной, когда тебя в розыск объявят.

– Уважаемые господа, особый полк его величества Дагара Четвертого объявляет набор добровольцев в свои ряды. Всего один год службы – и вам будет даровано право поселиться в любом краю нашего великого государства... – фоном звучала речь вербовщика с носовой части судна.

– Дядька Артим, что это за право?

– А тебе Регул не рассказывал?

– Нет.

– Каждому солдату его величества по окончании службы вместо земельной таблички выдают настоящий документ, который действует по всему королевству, а не в одной волости.

– Жаль, меня в армию не возьмут. Это было бы лучшим выходом, наверное.

– Почему не возьмут? – задумался староста.

– Я же последний мужчина в семье.

– И что?

– А указ?

– Какой еще...

– Не забирать последнего мужика в доме.

– Так его, наверное, можно обойти, если ты собираешься идти добровольцем. А ведь это хороший выход. В армии тебя точно никто искать не станет. Молодец, парень!

– Думаете, возьмут?

– Сиди тут, я пойду договорюсь.

Минут через десять староста вернулся.

– Улажено, – вздохнул он с облегчением. – Прибудем в город, пойдешь с вербовщиком. Подпишешь бумаги и – на довольствие. Завтра отправка добровольцев в войска.

– Спасибо, дядя Артим. Без вас бы я пропал.

– Не благодари. Люди, они друг другу помогать должны.

– Для моих что-нибудь придумайте, чтобы не волновались. – Я умоляюще посмотрел на старосту, вспомнив печальные глаза матери.

– Конечно-конечно. А ты, когда контракт составлять будешь, отпиши им две трети жалованья. Так все наши делают.

– Спасибо за совет...

Оставшуюся дорогу староста буквально засыпал меня жизненной мудростью. Видать, мужик собирался все это по пути высказать сыну, но тут влез я с опозданием.

К полудню добрались до города Утесный, центра нашей волости. Здесь вербовщик забрал мою табличку и выдал взамен клочок зеленого пергамента. Рассказал, как дойти до казармы.

Последний раз в волости я был еще в детстве, а потому строго следовал советам. Вышел на главную улицу, добрался до центральной площади, свернул в ремесленный переулок, который вывел к храму темных богов. Тут я остановился.

Высокое здание с тремя шпилями сразу завладело моим вниманием. Сочетания красного, черного и желтого цветов на фоне голубого неба... Даже мурашки пробежали по коже. Нет, храм не напугал. Скорее, наоборот, – он, как запретный плод, притягивал к себе.

– Вы заходите, молодой человек, не бойтесь. – Около ограды появился мужчина средних лет.

Узкая полоска из серой ткани опоясывала лоб бородатого незнакомца. Его плечи покрывала красная накидка, пришпиленная к рубаше золотой заколкой – фигуркой крылатого льва в обрамлении лианы. Причем и кончик хвоста животного, и листья растения имели одинаковую форму. Как раз таким в нашей деревне представляли огненный цветок. Я с трудом оторвал взгляд от необычного украшения.

– Мне в другую сторону, уважаемый. – Поспешил прочь от пристанища чародеев.

– Как знать, как знать... – донеслось вслед.

Я ускорил шаг и через пару минут добрался до казармы. Толкнул калитку. Все, с гражданской жизнью было покончено. Надеюсь, армейские порядки лучше каторжных.

Глава 3

Целое состояние

Лесной массив на юго-востоке Журавли

Сертуш несколько раз пытался заговорить с девушкой, но каждый раз наткнулся на односложные ответы. После третьей неудачи парень переключился на Аркаша:

- Откуда у тебя такой красивый кинжал?
- Это дедовский. Он с ним две войны прошел, – с гордостью ответил мальчик.
- Дай глянуть.

Подросток передал клинок.

- Отличная работа! Эх, мне бы так научиться железо ковать, – вздохнул здоровяк.
- Ты же умеешь. Вон какую рогатину себе сделал.
- Сравнил тоже. Смотри, какой здесь рисунок на металле – любо-дорого! А у меня...

Чтобы выучиться на хорошего оружейника, нужно много денег и опытного учителя.

- А твой отец?
- Отличный мастер, но секретов оружейнойковки не знает, нам в деревне такое ни к чему. – Сертуш вернул клинок. – А куда мы так спешим, не знаешь? За твоей сестрой прямо не угнаться.

Стройный стан невольно притягивал взгляд юноши. Он возлагал большие надежды на эту прогулку, но пока даже разговора не получалось. Погруженная в свои мысли, красавица абсолютно не была настроена на романтический лад. От быстрой ходьбы стянутые в хвост пышные волосы хлестали Линель по плечам. Кроме корзины с едой, она ничего не разрешила нести, хотя тяжелый колчан то и дело бил по бедру. Кузнец с удовольствием взял бы девушку на руки и...

- К лысой поляне. – Ответ Аркаша прервал мечтания влюбленного.
- А почему через дебри? Туда же вроде нормальная тропа проложена?
- Этот путь немного короче.
- И зачем шагать в несусветную даль? Там что, грибы особенные растут?
- Нет, мне дед поручил взобраться на высокое дерево...
- Аркаш, болтаешь много, – перебила брата впередиидущая девушка. – Лучше внимательней по сторонам смотри, ты же у нас следопыт.
- Да, – кивнул мальчик.
- И что скажешь? – Линель чуть сбавила ход.
- Дорогу нам перебежали лось, кабан и две косули. Но не сегодня. Следы явно вчерашние.

Видел небольшую рысь, кралась за нами по деревьям, но потом побежала за белкой.

- И все? – с вызовом спросила девица.
- Мохнонога я тоже заметил, но паук был сыт, только лапы из дупла высунул.
- Молодец! – похвалила Линель. – Паука и рысь и я видела, а еще вот что нашла. – Она

показала желто-зеленое перо.

- Ух ты! – воскликнул Аркаш. – Везет же тебе!

Сертуш, который в лесу бывал нечасто, временно потерял дар речи. Он не ожидал, что двенадцатилетний паренек сумеет столько всего увидеть там, где сам начинающий кузнец не приметил абсолютно ничего.

- Разве в нашем лесу летают огнептицы? – наконец заговорил провожатый.
- Очень редко! – ответил юный следопыт. – А найти перо – к большой удаче. Может, мы сегодня даже вернемся в деревню...
- А почему нет? – удивился Сертуш.

- Если я увижу дым, то...
- Какой дым?
- Аркаш, дед сказал, может, никакого дыма и не будет. Зачем пугать парня раньше времени? – Линель строго посмотрела на брата.
- Погодите, – остановился Сертуш. – Я хочу знать, от чего мы убегаем.
- Вот придем на место – и все узнаешь.
- Линель, у меня в деревне отец, мать и сестра остались.
- Хорошо. Смеяться не будешь?
- Обещаю.
- Тогда пошли, нам на одном месте лучше не задерживаться. – Девушка взяла его за руку. Здоровяк сразу забыл о собственном упрямстве и послушно побрел дальше.
- Дед сказал, что у него плохие предчувствия. Может, нападение медведя тому виной или сон плохой приснился, но он решил, что нас ждет беда.
- В деревне?
- Наверное. Не перебивай меня. Нас он отправил к лысой поляне. Если Аркаш увидит дым, то пойдем в город.
- Дым? А откуда он возьмется? – не понял кузнец.
- Сам не догадываешься?
- Что-то должно загореться, – произнес парень.
- Правильно мыслишь, – вздохнула Линель.
- Но если у кого-то случится пожар, его быстро потушат. Правильно?
- Если найдется кому тушить...
- А то я наших не знаю. – Сертуш и мысли не допускал, что может случиться нечто непоправимое. – Даже не сомневайся.
- Ты думаешь, мой дед испугался бы обычного пожара?! – разозлилась девица, отпустив попутчика.
- Тебя послушать – так вся деревня сгореть должна, а люди... – До него наконец дошел смысл. – Погоди, кто-то должен убить всех людей и спалить дома?
- Думаю, именно это привиделось Катошу.
- Так чего мы...
- Он не ведун, к тому же мы чужие в деревне. Представляешь, что бы ему сказали местные? К тому же это может оказаться лишь дурным сном.
- Но ты в это не веришь?
- Я не знаю, во что верить. Хочется в лучшее, но пока мы не доберемся до лысой поляны...
- И чего мы плетемся еле-еле? Давайте поторопимся!
- «Грибники» ускорили темп. Вскоре перешли на бег. Тревожная неизвестность подгоняла людей пуще опасного хищника. Однако при этом ни Аркаш, ни Линель не забывали об осторожности. Первым опасную преграду заметил мальчик.
- Паутина! – крикнул он и рванул вперед.
- Девушка остановилась сразу, а здоровяк не сообразил, в чем опасность. Парнишка бросился ему в ноги.
- Ты чего?! С ума сошел? Я чуть рогатиной тебя не проткнул! – Парень попытался подняться.
- Замри! – крикнул Аркаш. – А теперь осторожно ползи вперед. Липучая сеть прямо над тобой.
- Делай, что говорит брат, иначе умрешь, – добавила девица, и Сертуш подчинился.
- С ума сошли! – возмутился он, когда оказался на ногах.
- Я же его предупредил, – с обидой в голосе пожаловался мальчишка, глядя на сестру.

– Просто он – не охотник, – улыбнулась Линель. – Покажи.

Парнишка срезал ветку с ближайшего кустарника и швырнул ее вперед. Вместо того чтобы упасть, она зависла в воздухе.

– А теперь нам лучше уйти. Живоеды не любят, когда их паутину засоряют.

О ящерицах, ткущих паутину, Сертуш слышал. И знал, какие прочные сети те ставят. Яд тварей вызывал паралич даже у крупных животных, после чего жертва становилась кормом для двух-трех десятков хвостатых зубастиков.

«Грибники» двинулись дальше. Первое время здоровяк молчал, но затем не выдержал:

– Аркаш, но как ты заметил? Ничего же не видно!

– Два листочка висели в воздухе. Да и место там очень удобное для сети. Два дерева близко к тропе стоят, и вверху мощная ветка низко к земле проходит. Дед говорил, что для паутины живоедов хороший каркас нужен. Иначе жертва ускачет вместе со снастями.

Свободная от деревьев возвышенность получила свое название из-за голого участка земли в самом центре поляны. Траву на небольшой круглой площадке будто кто-то выжег. К этой проплешине незадолго до полудня и добрались три усталых путника. Самый молодой из них, освободившись от вещей, сразу полез на высокое дерево.

– Вижу дым, много дыма!

– Надо вернуться. Ведь там необходима наша помощь! Мы должны... – заметался Сертуш.

– Дед сказал идти в город, – твердо заявила Линель.

– А вдруг кого-то еще можно спасти?

– Если останется кому спасать, то и без нас справятся. А нет – значит, все очень плохо и мы лишь себя погубим. Уходить отсюда нужно. И как можно скорее. – Девушка коснулась рукой колчана со стрелами. – Аркаш, спускайся быстрее.

– Вы как хотите, а я пойду в деревню, – заупрямился Сертуш.

– Ладно, мальчики. Даю три минуты на раздумья и прочие надобности. Потом мы с Аркашем двигаемся к городу. – Линель решительно направилась к краю поляны.

Стоило ей уединиться, как рядом раздался неприятный кашель.

– Кто тут? – заволновалась девица.

– Не бойся, милая, я это. – Возле куста стояла знакомая старуха.

– Мирколь? А вы как здесь оказались?

– Вчера твоего деда об опасности предупредила да в лес направилась. Помирать-то неохота.

– А почему остальных...

– Да не стали меня слушать, окаянные. Староста – тот вообще полоумной бабой назвал. Хорошо, у Катоша мозги правильно работают. Аркаш с тобой?

– Да, сейчас позову.

– Не стоит его торопить, – махнула рукой ведунья.

У девушки сразу отяжелели веки, а ноги стали ватными. Она еще слышала слова старухи, но смысл не пробивался сквозь затуманенное сознание. Сон нахлынул с такой силой, что усталая путница не очнулась даже после того, как упала на землю. Не разбудили ее и крики Аркаша.

– Линель, ты где? Линель!

– Что случилось? – спросил Сертуш.

– Пропала. Как сквозь землю провалилась! – Мальчик остановился около куста, где недавно стояла ведунья. – Вот ее след обрывается.

Аркаш посмотрел вверх. По его разумению, кто-то спустился с небес и схватил сестру, не оставив отпечатков на почве. Но почему она не закричала?

– Эх, жаль, матери моей тут нет, – сокрушался их незадачливый охранник. – Она лес сердцем чувствует. Любую загадку способна разгадать.

– Что у вас стряслось? – раздался знакомый голос.

Ярхур словно услышал его молитвы. Невысокая русоволосая женщина появилась в трех шагах от странного места. Из-за ее спины испуганно выглядывала девочка.

– Мама? – не мог поверить глазам Сертуш.

– Ребята, не двигайтесь! Перед вами морок. – Марель, жена кузнеца, жестом остановила направившегося к ней сына.

Она вытянула вперед руки, расставила пальцы и начала нашептывать нечто неразборчивое. Почти сразу под кустом возникло серебряное свечение, и Аркаш увидел сестру вместе со склонившейся над ней старухой.

– Так вот что ты задумала, карга ненасытная! – вскрикнула жена кузнеца. – А ну прочь! Я ведь не посмотрю, что твоя мать моей бабке родней приходится!

– Отстань, Марель. Вы все обречены на погибель, а я хочу спасти это тело. Да, для себя, но это лучше, чем отдать его на съедение зверю.

– Может, ты и заманила ее сюда специально?

– Не твоего ума дело. Не мешай, я три года к этому готовилась и многое в девицу вложила. Теперь не отступлюсь.

– Дух, знай свое место! – выкрикнула женщина.

– Зря ты так, – сверкнула глазами Мирколь.

Над поляной раздался страшный вой. Образ старухи помутнел и вскоре обратился туманной дымкой, которая сначала поднялась ввысь, а затем быстро устремилась к телу девушки.

– Не смей! – крикнула женщина, хлопнув в ладоши.

Порыв ветра сбил облако в сторону.

– Аркаш, буди сестру! Скорее!

Вой не утихал до тех пор, пока Линель не открыла глаза. Все это время агрессивная дымка трижды пыталась напасть на девушку, но каждый раз порывы ветра не позволяли выполнить задуманное.

– Слава Ярхуру! – с облегчением вымолвила жена кузнеца. – Надо срочно убираться отсюда.

Птичий гомон известил, что с западной стороны кто-то потревожил лес. Аркаш положил руку на кинжал, Сертуш крепче перехватил рогатину.

– Нет, мальчики, это не ваша битва, – произнесла Марель. – Враг очень опасный. Идите к городу. Скорее!

– Да, братик, – кивнула очнувшаяся девушка. – Я сейчас не в состоянии бежать, а вы еще можете спастись. Отведи их в город. Держи. – Она протянула Аркашу дедовский медальон и рассказала о соратнике Катоша.

– Я не брошу...

– Не теряй время! Или хочешь, чтобы из-за тебя и они погибли?! – прикрикнула Линель.

– Нет.

– Тогда почему вы еще здесь?

– Пусть младшие идут, но я должен остаться. – Сертуш сделал шаг вперед и воткнул рогатину в землю.

– Сынок, без тебя они не дойдут. Опять же, если нам не удастся задержать лиходеев, останется хоть какая-то надежда. Ну сколько мне еще вас уговаривать? Тут каждая минута может стоить жизни.

– Сертуш, теперь ты за них отвечаешь. И перед родителями, и передо мной. Уходите. Бегом.

Первым сдвинулся с места Аркаш. Сын кузнеца крепко ухватил сестру за руку и последовал за мальчиком. У лысой поляны осталось двое.

– Стреляешь хорошо? – спросила Марель.

– Да. И кто сюда направляется?

– Люди в волчьем облике.

– Воркулы? – Внучка Катоша сняла с плеча лук и наложила стрелу на тетиву.

– Знаешь таких?

– Дед рассказывал.

– Пойдем в центр поляны, – предложила мать Сертуша. Там она быстро посвятила девицу в свои планы. – У тебя неплохие способности, красавица, жаль, никто не догадался их развить. Но ничего, моя родственница действительно кое-что успела тебе передать, и это дает нам небольшой шанс задержать преследователей. Готова мне довериться?

– Ради спасения брата пойду на все.

– Тогда расслабься и закрой глаза.

– Зачем? – заволновалась девица.

– Не беспокойся, я не Мирколь. У нас общая забота – спасти близких. – Женщина присела возле ног лучницы.

В следующее мгновение Линель почувствовала, что пространство вокруг становится осязаемым. Она вдруг каким-то неведомым образом ощутила движение каждого листочка, веточки, отметила тысячи живых существ вокруг.

«Твоя цель – волки с красными глазами, – раздалось в голове. – Ничего другого не существует».

И она их увидела. Мало того, точно знала, сколько тварей вышло на охоту, разглядела построение полумесяцем и вскинула лук.

Первая стрела вонзилась в голову воркула за полминуты до того, как звери достигли края поляны. Ему не посчастливилось пересечь зону просвета. Вторая жертва нашла гибель на подступах к проплешине. А затем стая выскочила на открытую местность. Волки завывали с досады. Они не заметили стрелков и сбавили скорость.

Лишившись еще троих собратьев, обращенные все-таки догадались броситься дальше по следу. Дождь из стрел усилился. В центр лысой поляны добрались лишь четверо. Морок невидимости развеялся. Врагами оказались две женщины. Точнее, всего одна, стоявшая с закрытыми очами в самом центре, вторая лежала без сознания, из ушей и носа текли струйки крови. Воительница быстрым движением вогнала кинжал в глазницу оказавшегося возле ее ног волка. Когда второй в высоком прыжке попытался сбить лучницу, та, присев, пырнула врага клинком. Оружие застряло между ребер да там и осталось. Больше обороняться было нечем. Прыжок зверя – и девушка упала на землю, второй клыкастый тут же сомкнул пасть на горле ее соратницы.

И тут снова возник туман, мгновенно отпугнувший победителей.

– Пошли прочь, нечестивцы, это моя добыча!

И хотя облик Мирколь проступал весьма расплывчато, хищники с опаской остановились. Отойдя на пару шагов от поверженной, покидать поле боя они все же не спешили.

– Ну точно – ни себе ни людям. Такой материал чуть не загубили!

Старуха долго готовилась к переселению в молодое тело. Обнаружив у внучки стрелка приглушенные способности к магии, ведунья взялась их понемногу пробуждать. В основном те, что могли способствовать перемещению. Три года волшебница копила энергию, затем принялась выискивать в будущем подходящий момент. И вот он наступил. Оставалось лишь заманить девушку в безлюдное место и провести ритуал. Для этого же косолапый так вовремя напал на Катоша, а сама Мирколь покинула свое одряхлевшее тело.

Ведунья попыталась коснуться девушки, но была вынуждена отпрянуть – ее не пускало едва заметное свечение.

– Ах ты, подлая тварь! – Призрак повернулся в сторону погибшей родственницы. – Ничего, я еще способна сломить защиту! Только бы хватило времени.

Мирколь не повезло, поводырь воркулов появился раньше, чем та сумела сломать барьеры на пути к заветной цели. Лысый колдун мощным потоком воздуха отогнал призрака.

– У-у-у-у! – раздалось над лесом.

Призрак хотел кинуться на наглеца, но успел оценить силу противника. Ведунья сообразила, что схватку ей не выиграть, будь она даже в теле и в своей лучшей форме. Тогда старуха сменила тактику.

– Что ты хочешь, уважаемый, за это полудохлое тело?

– Ты его не получишь.

– Почему? Разве двое умных существ не сумеют договориться?

– Нет. Мне нужно уничтожить всех жителей деревни, и я это сделаю.

– Твоих ты уже просто не догонишь. Дам сто золотых, если оставишь ее мне.

– Сто золотых? – задумался колдун.

За провал задания в Вархаяме его ожидало суровое наказание. Причем настигнуть неудачника оно могло далеко за пределами страны. Чтобы не попасть под чары смотрящего вдаль, следовало оказаться минимум за сотню верст от могучего чародея, но и это не гарантировало спасения. Ходили слухи, что хозяин поводырей мог действовать через воркулов.

– Да, причем я готова выплачивать их тебе каждый год. – Видя замешательство, бабка увеличила гонорар.

Волшебник не спешил с ответом. Он оценил магический потенциал собеседницы и пришел к выводу: таких денег ей не заработать. Значит, она либо врала, либо тело девушки могло дать старухе слишком многое.

– Я не собираюсь предавать своего хозяина! – выкрикнул лысый и развеял призрак убийственным заклинанием.

Линель застонала, к ней тут же бросились два клыкастых.

– Нельзя! – крикнул колдун. – Не забыли? Нам еще троих отыскать нужно. Она станет приманкой.

Когда он взглянул на девушку особым зрением, глаза непроизвольно расширились: «Да тут целое состояние!»

Центральные земли королевства Заргин

Мои радужные надежды рассыпались, словно карточный домик, уже на второй день службы. Добровольцев погрузили на другую баржу и отправили по Ширице дальше на юг.

Не знаю, кого посылают на каторгу, но большинство будущих сослуживцев имели такое обличье, что хотелось оказаться от них как можно дальше. Мне с трудом удалось отыскать нормального по виду мужика, единственного, кто носил головной убор – песочного цвета шляпу с неширокими полями. Под стать ей был и слегка потертый плащ.

– Здравствуйте, тут можно? – спросил я.

– Приветствую. – Незнакомец коснулся указательным пальцем левого уха. – Присаживайся.

– Спасибо.

– Доброволец? – усмехнулся он.

Когда мужчина повернул ко мне лицо, на правой щеке я увидел уродливый шрам. Невольно вздрогнул, но уходить не решился. Может, они тут все такие?

– Ага.

– И какого хрена тебя понесло под знамена его величества?! Неужели на подвиги потянуло?

– Так получилось...

Он внимательно посмотрел на меня и поправил шляпу:

– Не тому, кому надо, по морде дал?

– Ой, а вы откуда знаете? – не на шутку перепугался я.

– А в добровольцы люди либо за долги попадают, либо когда от тюрьмы спасаются, либо по глупости. На дурня ты непохож, на преступника тоже, а у должников взгляд другой. Небось девок не поделили?

– Почти.

– Да этого добра нынче по пять штук на брата. Нашли, из-за чего драться!

– Да я и не собирался, если бы он меня промеж ног не приголубил, сволочь!

– А ты?

– Не сдержался малость. Силы-то у меня много...

– А ума, похоже, не очень.

– Чего обзываетесь?

– Ладно, не обижайся. Как зовут?

– Сарин.

Брови незнакомца поползли вверх.

– Нездешнее имя. Говорят, так называется редкое растение, которое растет на севере Глирзана.

– Ага.

Меня удивили его познания. О цветке рассказывала мама, и она утверждала, что из местных вряд ли кто сумеет связать имя с редким даже для Глирзана растением.

– Я – Лехан, – наконец представился мужчина. – Держись рядом, авось не пропадешь.

– Спасибо, уважаемый. А вы как сюда попали?

– За дело, о котором тебе лучше не знать, парень.

– Как скажете. – Не стал лезть с расспросами – мало ли какие у человека тайны.

За время короткой беседы удалось присмотреться к новому приятелю. Лет под сорок, обычного телосложения, ростом, наверное, на полголовы выше. Сейчас шрам на его лице уже не казался уродливым, да и сам мужик располагал к себе. Внимательный взгляд, приятный голос, и не выпендривается.

– Сарин, мне ночью поспать не удалось. Покарауль, чтобы ни одна подлая душа не приблизилась. Если попробуют – буди. Договорились?

– Ага.

– Вот и здорово!

Лехан положил мешок под голову, надвинул шляпу на глаза и сразу уснул. Только сейчас я заметил, что мой новый знакомый расположился в стороне от других добровольцев. Он занимал место возле правого борта, и до ближайших соседей было не меньше десяти шагов.

Странные они здесь все. Кто-то похож на хищника, готового вцепиться ближнему в глотку, другие, наоборот, стараются прятать свой затравленный взгляд, на лицах третьих полное безразличие.

Часа не прошло, как я почувствовал пристальное внимание со стороны. Приподнял голову. «Брр! Ну и морда!» Лысый головорез знаками предлагал мне по-тихому отползти в сторону. Проведя ногтем по горлу, мужик показал, какие перспективы ожидают в случае отказа.

«Опять я куда-то встрял? И что делать? Не думаю, что стоит бросать на произвол единственного знакомого. Потом ведь и за меня могут приняться. Лехан вроде калач тертый, раз его такие уроды побаиваются».

– Мужик, если сказать чего желаешь, то говори, а то я на пальцах не понимаю.

– Придурок, что ли? – Он покрутил пальцем у виска.

– Сам ты придурок!

– Эй, сосунок, за такие слова ответ держать нужно! – подал голос еще один «симпатяга».

У этого прямо на темечке на фоне коротко стриженных русых волос блестела проплешина в форме черепа. Трое таких же «бульдогов» как по команде уставились на меня. Дай им команду «фас» – точно разорвут на части.

– Он первый обзывать начал, – уняв дрожь в коленках, выдавил из себя я.

– Э, нет, парнишка. Болт тебе задал вопрос, а вот ты его конкретно обозвал. Так что теперь должен доказать, что имеешь право на такие слова.

Уже собрался послать всех далеко и надолго, но...

– Сарин, только не хами больше, – тихо остановил меня проснувшийся Лехан. – Соглашайся на кулачный бой один на один. Сам же сказал – сила есть, вот и используй, что боги дали.

Я поднялся:

– И докажу. Этот ваш Болт не побрезгует мужицкого кулака?

Лысый заулыбался так, что мороз пробежал по коже:

– Сейчас из тебя котлету сделаю, малыш!

Вообще-то я был на полголовы его выше...

– Надеюсь, ты дерешься не хуже, чем рассказывал? – спросил мой новый знакомый, поправив шляпу на голове.

– Мне бы только случайно его не прибить, а то вместо службы пошлют на каторгу.

– Не бойся, парень, Болта тебе кулаком на тот свет не отправить, так что бей без оглядки. Но учти: он весьма верткий тип, не думаю, что попадешь с первого разу.

Нам освободили площадку десять на десять шагов. Лысый вышел в центр первым. Потом двинулся я.

– Ну че, паря? Хана тебе сегодня!

– Поглядим.

Мужик резко кинулся вперед и мощно приложился к моей скуле. Хорошо, я успел сдаться назад и два следующих удара просвистели перед носом.

– Ну как, понравилось?

Не скрою, башка загудела, но я постарался сделать вид, что его старания прошли даром.

– Ты не видел, как мой батя бьет.

– Тебе мало?!

Снова молниеносный выпад, но теперь я успел увернуться от первой серии ударов, и крепко зацепил лишь с четвертой попытки. В плечо. Следующая атака началась без предисловий, лысый извернулся и очень ощутимо заехал по уху. Боль была настолько нестерпимой, что в глазах потемнело. Поэтому бил я наугад, не чувствуя, попал или нет. Когда зрение вернулось, противника не увидел, зато толпа уставилась на меня, будто на привидение.

– Чего вылупились, уроды недоделанные? – донесся ворчливый голос откуда-то сверху. – Довели парня до ручки, вот он и выбросил лысого за борт. Эй, там, киньте убогому спасательный круг.

С помоста к нам спускался сержант.

– Так-так, – остановился он в центре ринга. – Череп, опять ты воду мутишь? Запомни, моя задача – довести до передовой всех новобранцев целыми и невредимыми. И если кто-то мне будет мешать...

– А я ничего, начальник. Пальцем никого не тронул, – ответил тип, который спровоцировал меня на драку.

– Молись, чтобы Болт остался пригодным к строевой службе, или ты у меня всю дорогу до берега будешь палубу драить и сортиры чистить. Понятно?!

– Так точно, господин сержант!

– Всем разойтись, дармоеды! А ты, малый, не ведись на глупые разводы. В другой раз можешь на настоящего волчару нарваться. Лехан, присмотри за ним.

– Будет сделано, господин сержант.

«Надо же, служивый его по имени знает! Видать, не простой человек».

Болт действительно оказался крепким мужичком. Пару зубов он потерял, но других увечий не обнаружилось, из-за чего сильно переживал мой новый приятель.

– Много бы я отдал, чтобы посмотреть, как Череп сортиры полирует.

Глава 4

Ты тоже из тюрьмы?

Река Ширица.

Центральные земли королевства Заргин

После драки с лысым к нам подтянулось еще пятеро добровольцев. Обычные парни приблизительно моего возраста. И всех привел на баржу, как они рассказывали, несчастный случай – почти что мой вариант. Нет, никто из них не был причастен к убийству, но... Долговязый Алерх проиграл себя в карты, толстяк Корсун, заснув под деревом, недосмотрел за хозяйским стадом, кузены Рохан и Шумар попались на мелком воровстве, а коротышка Димис вообще просто нечаянно наступил на ногу управляющему. Но в итоге у каждого оставалось всего два пути: или в долговую тюрьму, или в армию.

– Как можно проиграть себя? – возмутился я, выслушав рассказ картежника. – Теперь будешь отправлять победителю жалованье?

– Зачем же, туза мне под шестерку? Просто я пошел в армию вместо того шулера, а ему достался еще год спокойной жизни.

– Разве так можно?

– Конечно! Не знал, что ли, четыре дамы тебе в расклад?

– Нет.

– Все проще пареной репы. Если тебе принесли повестку, есть два способа откосить от службы. Первый – заплати чиновнику пять золотых, второй – найди добровольца. И в том и в другом случае отсрочка обеспечена.

– А потом?

– Через год, глядишь, и война закончится. А нет – снова ищи деньги или добровольца.

Попытался в уме посчитать, сколько хорошему кузнецу нужно работать, чтобы собрать названную сумму. Даже при постоянных и только выгодных заказах получался не один год, да и то если ничего не тратить на еду и одежду.

– Пять золотых? Светлые боги! Мне за всю жизнь столько денег не скопить.

– Потому-то ты здесь и оказался.

– Нет, все из-за проклятия старой гадалки.

– Да ну?

– Точно говорю.

Пришлось рассказать новым приятелям свою невеселую историю, чуть изменив ее концовку – не хотелось выглядеть в их глазах убийцей.

– Кто ж знал, что наглец окажется таким хлипким? Лекарь сказал, ему полгода теперь лечиться надо.

– Если ты его ударил, как лысого, то парню повезло, что вообще жив остался. Кто так драться научил?

– Никто не учил, просто светлые боги для меня сил не пожалели, а удачей обошли.

– Зато как тебе сейчас подфартило, – засмеялся Алерх.

– С чего это вдруг?

– В армии ты наверняка девиц не скоро встретишь, а уж красивых...

– Тут и без них найдется кому на тот свет спроводить. – В другое время и в другом месте я бы посмеялся над шуткой нового знакомого.

– Да, да, да! – задумчиво произнес Димис. – Везение – товар редкий, его на всех не хватает.

– Везет тем, кто по сторонам смотрит да мозги имеет, – подключился к разговору проснувшийся Лехан. – Вот ты, Алерх, остановился бы вовремя, глядишь – и ушел от карточного стола с наваром. Тебе, Корсун, не стоило под деревом валяться, сон морит лишь того, кто позволяет себе расслабиться, когда этого делать нельзя. Вам, братья, если уж собрались за чужим добром, надо было одного на шухере оставить, а Димису – не считать ворон возле дома управляющего.

– Кто ж знал, два джокера мне на руки, что у него карта круче моей окажется? – возразил игрок.

– А ты вспомни, чья раздача была, как себя вел соперник. Ничего подозрительного не приметил?

– Теперь-то я понимаю. И раздача его, и тушевался, гад, словно расклад на руках плевый.

– То-то, провалиться мне трижды в цехмерские топи! Включил бы голову тогда – сидел бы сейчас дома.

– Задним умом мы все богаты, а где взять, когда он нужен?

– У-у-ух! – тяжело вздохнул Корсун. – И почему я не родился бароном? Жил бы во дворце, ел-пил из серебряной посуды, спал на чистой мягкой постели...

– А если бы не угодил королю или герцогу, тебя бы сразу в темницу. Или укоротили на голову, – прервал мечтания толстяка Лехан.

– Зачем такой недобрый?

– Добрые долго не живут, парень. Их быстро на тот свет спроваживают типы наподобие Черепа и Болта.

– А почему они злые? – Толстяк испуганно посмотрел по сторонам.

– Наверное, тоже хотели родиться баронами или графами, а теперь судьбе и окружающим простить не могут, что стали обычными бандитами.

– Ловкач, есть тема для базара. – К нам подошел худощавый мужчина лет под сорок.

– Привет, Посох. И ты здесь? – удивился Лехан.

Они отошли в сторону, но разговор явно не получился. Собеседники перекинулись несколькими фразами и разошлись, недовольные друг другом.

– Чего ему надо? – спросил я.

– Предлагал покровительство и защиту от Черепа.

– Ты согласился?

– Нет, конечно.

– Почему? – удивился я.

– Еще подумают, что мы их боимся.

– А это не так?

– Я похож на труса?

– Нет.

– И ты непохож. Потому к нам ребята и потянулись. Запомни, Сарин, и вы, мужики, эти типы, – он кивнул в сторону ушедшего Посоха, – да и не только они, чтят лишь один закон – закон сильного. Покажешь свою слабость – считай, пропал.

– Но их же больше!

– Подумаешь, – усмехнулся Лехан. – Главное – не дать себя запугать. Пусть сами нас боятся.

– А он кто?

– Посох?

– Ну да.

– Правая рука некоего Шелеста, провалиться ему трижды в цехмерские топи. Они с Черепом нынче в контрах.

– Болт, Череп, Посох... Откуда здесь такие взялись?

– Из тюрем, конечно! Дагар Четвертый нашел действенный способ очистить страну от преступников. Вот нам и предложили: или добровольно послужить королевству на поле брани, или медленно загибаться на рудниках.

– А ты тоже?

– Да, с законом я не в ладах. Удивлен?

– Непохож ты на уголовника. Если бы не шрам...

– И на кого я похож, по-твоему?

– Точно не знаю, но мне кажется, у тебя лицо не простого человека.

– Много их знаешь, не простых?

– Конечно. К отцу в кузню иногда из самого Утесного торговцы заезжали. Важные такие.

– Чувствую, повидал ты жизнь, – с иронией в голосе произнес Лехан. – Ладно, парни, держимся вместе. Думаю, на барже нам пока бояться нечего, а там видно будет.

Пограничье между Журавией и Заргином

Проклятие, которое смотрящий вдаль накладывал на каждого подчиненного, было привязано к имени волшебника, поэтому лысый погонщик воркулов трое суток готовился к процедуре смены истинного имени. Теперь, когда от Вархаяма его отделяли многие версты, ничего не должно было помешать задуманному. Осталось приложить немного усилий...

Чародей сообщил воинам, что прочел в мыслях пленницы, где нужно искать сбежавших. Туда они якобы и направлялись. На самом деле цель волшебника изменилась. Нужно было лишь добраться до столицы королевства Заргин вместе с подобранной девицей, а там уж он не упустит шанс избавиться от влияния хозяина и зажить на широкую ногу.

– Командир, мы слишком далеко от своих. Вы уверены, что завтра настигнем беглецов?

– Да.

– Тогда зачем нужно тащить ее с собой?

Ропот среди бойцов начался еще накануне вечером и возрастал с каждым часом.

– Тормс, с каких пор ты ставишь под сомнения мои приказы?

– Девчонка нас сильно задерживает.

Судя по всему, смотрящий вдаль заволновался и начал вмешиваться в руководство оборотнями. Колдун решил не показывать, что догадался о стороннем присутствии:

– Сознайся лучше, что вам не дают покоя прелести девчонки. Успокойтесь – завтра она будет вашей. Но не раньше, чем принесете головы ее соплеменников.

Отряд двигался в человеческом обличье, стараясь избегать людных мест, поэтому за три дня не произошло ни одной схватки. Не привыкшие к спокойной жизни, воркулы нервничали.

– Мы выполним приказ, господин. Или умрем.

«Непременно!» – ухмыльнулся колдун, провожая взглядом подчиненного.

Линель не помнила, как ее схватили. Сознание вернулось от боли – ее хлестал по щекам какой-то неприятный тип. Потом, уже связанную, поднял и потащил за собой, словно собачонку. За несколько дней неволи каких только унижений ей не пришлось стерпеть, но мысли покончить с собой у пленницы не возникало. Дед учил бороться до последнего. И если уходить в степи Ярхура, то непременно вместе с врагами.

Пока избавиться от пут у нее не получалось. Лысый волшебник кормил и поил девушку из своих рук. Даже по нужде она была вынуждена ходить под его присмотром, оставаясь связанной к надзирателю на двухаршинной веревке.

Однако девушка не теряла надежды. Должен же был ей выпасть хоть один шанс убежать.

Нацепив на Линель защитный амулет, чародей держал ее всегда рядом с собой. Ни один из воркулов не имел права подходить на расстояние ближе двух шагов. Вархаямец словно опасался, что подручные незаметно украдут часть его сокровища.

«Сто золотых? – Чародей вернулся мыслями к разговору с призраком. – Да из девки с ее способностями можно слепить кого угодно. Хоть телохранителя, хоть сторожа, хоть убийцу. И какого! Любой дворянин за такую ведьму мешок золота отдаст, не задумываясь. Но мне нужны не только деньги. Положение в новом обществе будет нелишним, а потому выходить стоит сразу на герцога, не ниже. Это все позже, а сейчас...»

Ночь полностью вступила в свои права. Последние порывы ветра утихли до утренней зорьки, самые поздние певцы из птичьего царства устраивались в гнездах. Природа замерла.

Чужаки, выставив посты, готовились ко сну. Пленница не без помощи чар хозяина впала в забытие полчаса назад. Теперь он готовил такой же сюрприз для своих подопечных.

«Готовы, – отметил волшебник, когда на землю осел второй караульный. – Теперь пора вызывать черных духов».

Он приблизился к костру и чиркнул себе лезвием по ладони. Несколько капель крови заставили пламя подняться в человеческий рост, но произносящего вызов колдуна оно не обжигало.

– Цель? – спросил возникший над огнем рогатый призрак.

– Новое имя.

– Оплата?

– Души трех воинов.

– Мало.

– Сколько ты хочешь?

– Десять, – прохрипело привидение.

– Достаточно пятерых.

– Восемь, – продолжил торг рогач.

– Пусть будет восемь, но ты удвоишь мои силы на десять дней.

– Пять суток – и ты отдашь всех своих людей. Ведь тебе они больше не нужны.

– Уточняю – девица не в счет.

– Жаль. Она выглядит самой аппетитной.

– Ее не трогать! Договорились? – Волшебник во время разговора смотрел только на костер.

– Да, клянусь бездной, – пробормотал призрак.

Колдун наконец получил возможность оторвать взгляд от пылающих сучьев. Он методично подходил к каждому бойцу и приносил их в жертву, произнося имя жадного духа. По окончании ритуала рогач вырос втрое.

– Хорошие у тебя были воины, Якыр, – произнес он новое имя для вархаямца и дунул в того струей огня. – Условия договора выполнены. Будет новый заказ – зови.

Костер погас вместе с исчезновением призрака.

«Значит, Якыр? Неплохо, – подумал про себя маг. – Теперь для смотрящего я потерял навечно. Что ж, начинаю устраивать новую жизнь».

Южные степи королевства Заргин

По Ширице мы плыли еще три дня. Пару раз столкнулся с Болтом, который все грозился отомстить за потерянные зубы, но напасть так и не решился. Наверное, подействовала угроза сержанта или то, что наша группа вскоре увеличилась до десяти человек. В общем, на берег сошли без происшествий. Дальше толпу из двух сотен добровольцев повели по степи.

– Пошевеливайтесь, ублюдки! Не отставать, тухлое мясо! Бегом, облезлые крысы! – «подбадривали» нас шесть прикомандированных капралов и сержант.

Несмотря на пасмурную погоду и сильный ветер, здесь было жарко. Кое-кто попытался прикинуться обессиленным в надежде, что его оставят. Не тут-то было. Сержант дорожил каждым будущим солдатом, ему явно платили за поголовье.

– Так, мерзавцы, – на одной из остановок он решил провести небольшую разъяснительную работу, – там, куда мы идем, вас ждет ужин, но после заката кормить не будут. Опоздаем – будете ждать утра. Без воды и пищи.

Баржу мы покинули еще до рассвета. Естественно, без завтрака. К концу речного пути мало у кого из добровольцев сохранился хотя бы один сухарь. Поэтому, несмотря на жару, отсутствием аппетита никто не страдал. Темп движения ускорился.

– Придем в лагерь, будь осторожен, – предупредил Лехан. – По-моему, Болт заказал тебя Резаку. Не оглядывайся.

– Что значит «заказал»?

– Заплатил за твою смерть.

– И чего мне теперь делать?

– Не подставляться. Резак наверняка перо с собой носит. Держись от него подальше.

– Ты мне его хоть покажи.

– Позже.

Случай представился ближе к полудню, когда мы добрались до небольшого озерца, где расположились на отдых.

– Видишь белобрысого коротышку? – ткнул меня локтем Лехан.

– Ага. Хлипкий он какой-то.

Мужичок уступал Болту и шириной плеч, и ростом.

– Не суди по внешнему виду, он гораздо опаснее твоего опозорившегося соперника. Точно могу сказать: если белобрысый увидит замах, обязательно увернется, а сам никогда не промажет.

Уголовников в наших рядах оказалось больше половины. Как рассказал Ловкач, с недавнего времени вербовщики стали набирать рекрутов даже в городских тюрьмах. Сначала осужденных за нетяжкие преступления, а потом уже не брезговали грабителями и убийцами, которых еще не успели отправить на каторгу.

– По-настоящему опасных типов тут не больше десятка, но им подчиняются другие. Похоже, сейчас что-то будет. – Лехан приказал нам не подходить близко к воде.

Все произошло неожиданно: сразу пять новобранцев накинулись на капрала, который наклонился с флягой набрать воды, еще человек десять набросились на парочку вояк, стоявших чуть поодаль от первой жертвы. Правда, быстро выяснилось, что служивые постоять за себя умеют. Сначала атакующих разбросало в разные стороны, а когда еще несколько типов пошли на охранников второй волной, те выхватили оружие и ловкими движениями повалили нападавших. При этом ни одному из добровольцев даже не пустили кровь.

– Повоевать захотелось, уроды?! Ну что ж, сейчас устроим, гниды! – Сержант выхватил плеть и тут же начал воспитательную работу.

Я был настолько увлечен происходящим, что забыл обо всем на свете. А зря. Резкий рывок Лехана едва не свалил меня с ног.

– Резак, не советую близко подходить к кому-либо из моих ребят, – сказал он белобрысому, который невероятным образом оказался у меня за спиной.

– Гы-гы, подумаешь, недотроги!

– Смотри, я тебя предупредил. Чтобы потом без обид, – усмехнулся мужчина.

Обычно улыбка красит человека, но это совершенно не относилось к моему приятелю. Шрам на щеке настолько искажал лицо, что становилось страшно.

– Угрожаешь, Ловкач?

– Не в моих правилах. Будет угодно богам, человек и без угроз найдет дорожку к праотцам. – Голос Лехана звучал спокойно, словно ничего не произошло.

– Богами прикрываешься? – А вот белобрысый явно нервничал.

– И не собирался. Кто я такой, чтобы просить их заступничества?

– Тем более, гы-гы, они тебе никогда не помогут.

– Береженого судьба бережет. А тебе советую под ноги чаще смотреть. Не ровен час, споткнешься, шею себе свернешь.

– Посмотрим, кто из нас быстрее скопытится, – ощерился коротышка.

Он плюнул, развернулся и двинулся прочь. Лехан пристально посмотрел ему вслед, а затем издал свист, похожий на звук летящей стрелы. Белобрысый оглянулся и, зацепившись одной ногой за другую, растянулся на земле. Вскочил он быстро, одарив злобным взглядом недавнего собеседника.

– Магия тебе не поможет, Ловкач. – И пошел дальше.

К этому времени воспитание плетью закончилось и участников нападения в сопровождении двух капралов пустили бегом вокруг озера. Остальным дали попить и отдохнуть, правда, недолго. Как только бунтовщики обежали водоем, путь продолжился.

– Ты умеешь колдовать? – Я решил задать вопрос своему спасителю, мы шли с ним бок о бок.

– К сожалению, нет, и Резак это знает.

– А почему тогда он упал?

– Я понаблюдал за тем, как он переставлял ноги, – улыбнулся Ловкач, – и заставил недомерка оглянуться в самый неподходящий момент.

– Здорово! А из-за чего мужиков отбросило от стражников? Они волшебники?

– Вряд ли. Скорее всего, носят амулет «ударная волна». Неплохая вещица против толпы, когда нельзя никого убивать.

– Здорово! А нам такие дадут? – подключился к разговору шедший сзади Корсун.

– Если дослужишься до капрала, может, и получишь.

– Не, я не успею. Война быстрее закончится.

– Или убьют тебя раньше, – «утешил» толстяка один из братьев.

– Что, хочешь моей смерти?

– Нет, но мужики говорили: две трети новобранцев погибает в первую неделю боев.

– А ты и поверил? Лехан, скажи, что это неправда.

– Неправда, – быстро согласился тот. – На самом деле выживает меньше четверти.

После такого уточнения общаться как-то сразу расхотелось. Каждый, наверное, задумался о своем. Я вспомнил, что даже не смог попрощаться ни с сестрой, ни с матерью. И вообще, так глупо попасться...

Зачем было соглашаться идти в лес? Могли бы спокойно посидеть на площади, песни погорланить, потанцевать. Там бы на чужака точно не напали. Что он вообще в лесу делал?

– Лехан, а как ты узнал про Резака? Кто-то предупредил? – Меня упорно не покидали мысли о магических способностях Ловкача.

– Нет, хотя можно сказать, что и предупредили. Просто я постоянно смотрю по сторонам и обдумываю увиденное, а человек, когда молчит, врет гораздо меньше.

– Как это? Он вообще не врет, если не разговаривает!

– Почему же? Вот тебе простой пример. – Мужчина вдруг резко округлил глаза, словно увидел демона.

Я оглянулся и сразу почувствовал легкий толчок в правый бок.

– Ты чего?

– Вот видишь, не раскрыв рта, я заставил тебя отвлечься и нанес удар в печень. Обманул я тебя или нет?

– А ведь точно...

– То-то и оно! – назидательно произнес мужчина. – Люди о многом говорят, не произнесая ни слова. Нужно лишь уметь читать их действия. Например, простаки, которых Череп натравил на стражу, выдали себя, как только направились к воде. Походка, взгляды, нервозность

движений – буквально все кричало, что они задумали недоброе. Догадаться, что именно, было несложно. Полагаю, охранники это тоже заметили. А белобрысый решил воспользоваться подходящим моментом. Он тоже слишком часто сегодня бросал на тебя внимательные взгляды, касаясь при этом запястья левой руки. Наверное, за рукавом рубахи у него припрятан нож.

– И ты сразу догадался?

– Сарин, не стоит удивляться! У большинства так называемых новобранцев все их мысли на лице написаны.

– И у меня?

– Конечно. До того как про Резака спросил, ты наверняка сокрушался из-за беды, которая привела тебя сюда. Было?

– Ага.

– Да и рассказ про драку возле леса не совсем правдивый. Твой обидчик, провалиться ему трижды в цехмерские топи, похоже, одними увечьями не отделался. – Ловкач перешел на шепот.

– Ты точно колдун.

– Опять за свое, – усмехнулся мужчина. – Нет, я молюсь светлым богам. А по поводу моих догадок... Все объясняется гораздо проще. Когда человек врет, он непроизвольно закрывает рот ладонью.

– Разве я...

– Сразу двумя, – произнес Лехан, – кроме того, глаза отвел в сторону и интонацию сменил.

– Но ты ведь не мог меня видеть. Шляпа глаза закрывала.

– Это другие думают, что я их не вижу. А на самом деле...

Присмотревшись внимательней, заметил маленькие дырочки в тулье. Хотел посмотреть поближе, но Ловкач приложил палец к губам, давая понять, что другим об этом знать не стоит.

– Неужели все лгуны прикрывают рот? – Я решил вернуться к прерванной теме.

– Большинство.

– Надо же! И ты можешь сразу вычислить обманщика?

– Смотря с кем общаться. Некоторые умеют врать не только языком. Их раскусить сложнее.

– А меня этому научишь?

– Тебе сейчас важнее осваивать другую науку. На войну идем, а там главное – выжить.

К месту стоянки до заката мы добраться успели. Всех построили в колонну по двое и начали пропускать через ворота забора, выстроенного из заостренных бревен. На входе стоял неказистый мужичок, который внимательно рассматривал каждого.

– Зря стараешься, Толин, – подошел к нему один из капралов, – тут большинство из тюрем, а их еще до суда проверяют.

– То-то я гляжу, ни одного всплеска, – расслабился встречающий.

– Что еще за всплески? – спросил я Ловкача.

– Магия. Это – волшебник. Он ищет среди нас себе подобных, а капрал ему объяснил, почему тут чародеев нет.

– И почему?

– Их в других тюрьмах держат. Отдельно от обычных преступников.

– Эй ты! – неожиданно вскрикнул Толин. – Ко мне.

Шедший за мной Алерх направился к чародею, но вскоре вернулся.

– Не повезло, два джокера мне на руки, – пробормотал он. – Способностей к колдовству у меня нет.

По-видимому, не нашлось их и у других бойцов. Больше чародей так и не вызвал к себе никого.

За оградой оказалось три небольших строения, где разместилось начальство. Нас оставили под открытым небом. Тех, кто не участвовал в беспорядках возле озера, накормили и напоили. Бунтовщиков же голодными поставили в ночной дозор. Надо было видеть, какими взглядами они провожали Черепа.

– Спим по очереди, – распорядился Ловкач, поправляя шляпу. – Сначала дежурят братья и Корсун, потом я и Сарин, под утро – Алерх и Димис. Если что, первым будить меня.

На барже наш негласный командир дежурил по ночам сам, а в светлое время суток отсыпался. Дневной поход заставил изменить распорядок.

– У-у-ух, может, не стоит? Мы же почти солдаты, причем – свои. Разве они посмеют? – Толстяк, который чуть не заснул во время ужина, расстроился больше других.

– Если надеешься выжить, делай, что говорят старшие. Уснете во время дежурства – выгоню из отряда, и сами потом разбирайтесь с болтами и черепами.

– Да я ничего...

Утром добровольцев разбили по подразделениям. Благодаря сноровке Ловкача наша группа не распалась, в полном составе поступив в первый взвод второй роты. Череп со своими прихвостнями попал в третий взвод, Посох и Шелест оказались в первой роте.

К этому времени сопровождавшие нас капралы и сержант сменились другими командирами. Один из них, черноволосый мужчина среднего роста, сразу после завтрака подошел к нам.

– Ну что, прибыли? Я капрал Прохан, – представился он. – Моя задача – за десять дней сделать из вас бойцов, которые не дадут деру при виде наступающего противника. Ваша задача – мне в этом не мешать. Ясно?

– Так точно, – бодро ответил Лехан.

Голоса других добровольцев прозвучали невнятно.

– Ты, – капрал указал на Ловкача, – шаг вперед. Кто такой?

– Лехан Брунон. Служил охранником торговых караванов.

– Как попал в добровольцы?

– Был приговорен к каторжным работам за убийство купца, не желавшего платить по контракту.

– Хочешь сказать, пострадал безвинно? – усмехнулся служивый.

– Никак нет, господин капрал. Все из-за собственной глупости. Надо было сначала узнать о человеке, а потом контракт подписывать.

Отвечал Ловкач четко поставленным голосом. Командиру нашего взвода это понравилось, усмехнувшись, он продолжил допрос:

– Каким оружием владеешь?

– Копье и меч по третьему разряду.

– Хорошо, скоро проверим. Это твои? – кивнул служивый на нас.

Из всей толпы только мы, благодаря стараниям Лехана, держали нечто наподобие строя.

– Так точно.

– Умеют чего?

– Никак нет.

– Ладно, будешь командиром первого отделения и моим замом. Стать в строй!

– Есть!

Капрал выступал еще минут десять. Потом прозвучал сигнал к выступлению, и обе роты, возглавляемые сержантами, двинулись дальше на юг.

Когда в прошлом году в деревню вернулся покалеченный Регул, мы с парнями всю неделю расспрашивали его о воинской службе. Его главный урок мы уяснили четко – ничего хорошего в ней нет. А еще Регул рассказывал о своем батальоне, состоявшем как раз из двух

рот. Все там было почти как у нас, но командовали ротами не сержанты, а лейтенанты или капитаны.

«Неужели в войсках Дагара Четвертого проблемы с офицерским составом?»

На первом же привале я задал этот вопрос Лехану.

– Ты хочешь знать правду?

– Конечно.

– Все предельно просто. После первого боя от добровольцев в лучшем случае останутся два взвода рядовых. Их и возглавят сержанты, а капралы станут командирами отделений.

– Но их ведь тоже могут убить.

– Они, в отличие от нас, воевать умеют, а враг, провалиться ему трижды в цехмерские топи, в первую очередь выкашивает неумех.

– Лехан, что еще за топи, которые ты постоянно упоминаешь? Никогда про них не слышал.

– Это потому, что ты в Глирзане ни разу не был. Есть там Цехмерская гряда с очень коварными ловушками. Ты про зыбучие пески слышал?

– Ага.

– Это приблизительно то же самое, но в горах. Идешь вот так по скалистой местности, твердь под ногами каменная... И вдруг – бац, проваливаешься в пыль по колено. Выбрался, двинулся дальше, во второй раз затягивает по пояс. Это верный знак, что дальше тебе идти не стоит.

– Неужели ямы так трудно огородить?

– Думаешь, самый умный? – усмехнулся Ловкач. – Ловушка никогда не находится на одном месте. И никому не известно, где ждать ее появления. Некоторые путники гряде минуют, так и не угодив в топь ни разу, а других с первых шагов затягивает.

– Магия?

– Без нее наверняка не обошлось.

– Хватит отдыхать, дармоеды! Строиться и вперед! – прозвучала команда, и путь продолжился.

Только к вечеру следующего дня добрались до учебного лагеря. Нам выдали по паре сухарей и быстро разместили в казарме. Сил на еду почти ни у кого не осталось, люди валились с ног, едва добравшись до лежанки. Я тоже устал, но чувствовал себя гораздо лучше других. По крайней мере, желания немедленно упасть в койку не испытывал.

– А ты неплохо держишься! – заметил Ловкач. – Как настроение?

Наш капрал явно поспешил переложить все свои обязанности на заместителя, поскольку именно Лехан занимался обустройством взвода.

– Вполне нормально.

– Хорошо, тогда будешь дозорным от нашего взвода.

– Это как?

– Охрана периметра. Пойдем в караулку, тебе там все объяснят.

Лагерь был огорожен частоколом, а возле самых ворот стоял сбитый из неотесанных бревен небольшой барак. Створка ставень, которую никто не догадался закрепить, противно поскрипывала от малейшего дуновения ветерка.

Ловкач вошел первым. Внутри комнаты стоял квадратный стол, две табуретки и длинная лавка.

– Господин сержант, я привел дозорного от первого взвода.

– Хорошо, – кивнул командир нашей роты. – Пусть остается, а ты найди лейтенанта Шуруна и передай ему этот конверт.

– Слушаюсь! – Лехан взял бумаги и покинул помещение.

Через пару минут в караульную прибыли дозорные из других взводов.

– Кого я вижу! – тихо произнес белокрысый, подходя ко мне вплотную.

Честно говоря, у меня в груди враз похолодело, но на ум пришли слова Лехана: «Главное – не позволять таким типам себя запугать. Пусть они тебя боятся».

– Не жмись ко мне, Резак. Чай, не девка... – Я оттолкнул мужика так, что он впечатался в стенку.

– Разговорчики! – тут же прикрикнул сержант.

Он наконец закончил с писаниной и поднял глаза на нас.

– Кто такой? – Мужчина пристально взглянул на меня.

– Сарин Дюзан.

– Ты пришел первым – будешь старшим дозора. Задача – дежурить вдоль частокола до середины ночи. Следить, чтобы постовые на вышках не спали. Если обнаружишь уснувшего, доложишь в караульную. Узнаю, что отлыниваешь от выполнения обязанностей, – накажу. Все понятно?

– Так точно.

– Выполняй.

На выходе я немного замешкался, не зная, как быть с Резаком, если тот вдруг примется за старое.

– Сарин, есть вопросы? – спросил сержант.

– Ага. Что делать, если они не будут подчиняться?

– Неповиновение старшему в военное время карается очень строго, вплоть до смертной казни.

– Понятно.

Мы вышли на свежий воздух.

– Если хочешь жить, сосунок, забудь, что говорил этот служака. – Белокрысый снова оказался рядом, лезвие ножа уперлось в мой бок. – Главный здесь я. Уразумел?

– Ага. – Я хорошо помнил, что говорил Ловкач об этом типе, но принимать условия бандита не собирался.

– То-то, пацан. Значит, так, – он сделал шаг назад, – ходить вдоль забора вы будете вдвоем, если кто подвалит из начальства, скажете, я по нужде отошел, если...

В это время донесся скрип незакрепленной ставни, я округлил глаза, словно увидел кого-то за спиной собеседника. Тот оглянулся и сразу пропустил удар. Тело бандита с грохотом врезалось в стену караульного помещения.

– Что за шум?! – В дверях показался сержант.

– Неповиновение с применением оружия, – кивнул я в сторону белокрысого.

Нож лежал рядом с негодяем.

– Подробности?

– Он хотел отменить ваш приказ и назначил себя старшим дозора.

– Это правда? – Сержант посмотрел на третьего дозорного.

– Да, – нерешительно произнес тот.

– Молодцом, – похвалил меня служивый. – С ними только так и следует поступать.

– Ага.

– Да не «ага», а «рад стараться», – устало вздохнул военный. – Хорошо, начинай патрулирование. Третий подойдет через пару минут.

Командир роты вытащил свисток и подал сигнал. Через полминуты к караулке явились три бойца. Двое поволокли Резака, а третий помчался в казарму.

– Думаешь, он не будет мстить? – спросил меня напарник, во взгляде которого читался животный страх.

– Пусть попробует, если зубов не жалко. – Я постарался говорить спокойным голосом, и, по-моему, получилось.

– Ты тоже сюда из тюрьмы попал? – уважительно спросил мужчина.

Глава 5

Оружие

Первые дни пребывания в лагере нам непрерывно вдалбливали три основные истины. Первая: мы – ничтожества, которые недостойны ходить по земле. Вторая: если одно из ничтожеств покинет поле боя, его ждет такая кара, что впору завидовать тем, кто погиб от рук противника. Третья: неисполнение приказа в военное время приравнивается к побегу со всеми вытекающими последствиями.

Для лучшего усвоения третьей истины прямо перед строем казнили Резака. Жуткое зрелище. Даже воспоминания о последних минутах жизни бандита вызвали леденящий ужас вкупе.

– Вряд ли Череп и его подручные после этого решатся на месть, – сказал Лехан после показательной казни. – Пока ночные бдения можно отменить.

– Думаешь, нас оставят в покое? – засомневался я.

– Ни в коем случае. Просто отложат до более удобного случая, чтобы представить как смерть на поле боя.

Подгоняемые самыми отборными оскорблениями, мы бегали утром и вечером, маршировали в строю до и после обеда, а перед ужином тренировались на деревянных мечах и копьях без наконечников. Каждая тренировка обязательно начиналась с короткой речи капрала. Сегодня он пребывал в хорошем настроении, а потому почти не ругался:

– Запомните, олухи: как бойцы вы ничего не стоите и такими останетесь еще долго, если не убьют. Но шанс выжить есть даже у новобранцев. Стадо оленей растопчет волчью стаю, если будет держаться плотным табуном. Вот и ваша основная задача – не размыкать ряды перед наступающим противником. Достаточно малой прорехи – и вас сомнут.

Взвод из тридцати бойцов построили в шесть рядов. Первые три шеренги составляли копьеносцы, имеющие на вооружении длинные (до трех саженей) и короткие (чуть больше сажени) копья.

Меня поставили в первую шеренгу. С парнем из третьей мы держали муляж длинного копья. Между нами стоял Лехан с коротким. Он должен был поражать врага, прорвавшегося на ближнюю дистанцию. Солдаты из задних рядов, как объяснил капрал, будут поддерживать нас стрельбой из лука, а в случае гибели передовых бойцов станут на их места.

Никогда не думал, что бегать с тяжелыми жердями, сохраняя строй, так сложно. И это на ровной местности. Когда же нас вывели на холмистую...

– Уроды безногие, ублюдки недоношенные... – это еще были самые ласковые выражения капрала Прохана. От остальных уши самопроизвольно сворачивались в трубочку.

К концу первой недели взвод все-таки преодолел учебную полосу, не нарушив строя. Поскольку мы сделали это первыми, подразделение Прохана наградили, освободив от занятий на полдня, а наутро обещали выдать настоящее оружие.

Наконец у меня появилась возможность переговорить с Ловкачом.

– И все-таки, как можно определить, говорит человек правду или лжет?

– Ты опять? Лучше возьми меч и поупражняйся лишний раз. Больше пользы будет.

– Капрал сказал, меч – не мое оружие. Мне топором лучше махать да булыжники во врага бросать. Ну что тебе, жалко?

– Ладно, Сарин, провалиться тебе трижды, сам знаешь куда, пойдем прогуляемся.

Мы вышли за ограду лагеря и направились к небольшому ручью, откуда каждый день носили воду для полка. Лехан снова надел старый плащ и свою любимую шляпу.

– Тебе не жарко? – поинтересовался я.

– Нет. Эта одежда и от холода, и от жары спасает. Жаль, воевать в ней не совсем сподручно.

– Плащ тоже с секретами?

– Есть немного, – усмехнулся Ловкач, мы как раз подошли к ручью. – Устраивайся. Говорить буду долго. Вопросы задашь, когда разрешу. Готов слушать? – Он сел на круглый камень.

– Конечно. – Я опустил на соседний булыжник.

– Начну с небольшого вступления. Как известно, боги создали человека, соединив в единое целое душу и тело, наделив еще и разумом. Если божье создание начинает кривить душой, например обманывать, это немедленно отражается и на других его составляющих. Разум, отвечающий за речь, вносит свои поправки в манеру разговора. Жестикуляция, мимика начинают противиться несправедливому поведению, подавая определенные знаки. Но мы на них почти не обращаем внимания...

Свою науку Ловкач назвал языком жестов, на многочисленных примерах продемонстрировав, как сопровождающие речь движения рук, головы и глаз могут сказать гораздо больше, чем слова.

– Помимо жестов следует обращать внимание и на интонацию собеседника, но ее изменение заметят только те, кто с ним не первый день знаком. К примеру, ты разговариваешь с кем-то на нейтральные темы, когда ложь просто невозможна. Запоминаешь, как проистекает его речь, какие он использует слова, как часто употребляет лишние...

Захотелось расспросить, что считать лишним, но я боялся нарушить первоначальную договоренность с учителем. Вдруг он обидится и прервет урок? Чуть позже, правда, Лехан и сам показал все на примере.

– Одно и то же можно рассказать по-разному. Слушай внимательно и попробуй распознать фальшь. Первый вариант: Сарин, я немного подвернул ногу, не мог бы ты сходить в казарму и принести мои вещи? Теперь второй: Сарин, тут такое дело... Понимаешь, я так неудачно подвернул ногу, что сам до казармы дойду не скоро. Не мог бы ты сделать милость и сбегать за моими вещами, если не затруднит? Ну, как думаешь, какой вариант таит в себе неискренность?

– Второй, наверное.

– Почему?

– В нем слишком много слов, да и не говоришь ты так никогда.

– Многословность не всегда является признаком вранья, а вот второе твоё замечание верно. Человек, подставляющий другого под удар, зачастую начинает изъясняться не так, как обычно. Есть еще некоторые более тонкие признаки, но они индивидуальные. У одного начинает дергаться веко, у другого проявляется едва заметная кривая улыбка, у третьего образуется ямка на щеке. В общем, следить нужно за левой половиной лица, она ближе к сердцу. Если собеседник кривит душой, отпечатки этого появляются именно здесь. – Лехан приложил на мгновение ладонь к левой щеке. – Понятно?

– Ага.

– Только учти: науку эту следует применять крайне осторожно. Если будешь открыто пилиться на собеседника, выискивая несоответствия, он насторожится. Это в лучшем случае. В худшем – примет тебя за врага. Поэтому взгляд должен быть самым обычным, но замечать при этом ты должен сразу все.

– Как это?

– На секунду взгляни влево. Закрой глаза.

Я послушно выполнил все, что он сказал.

– А теперь ответь: сколько камней у подножия холма и что растет на его вершине?

– Камней пять. Три гладких, два угловатых, холм снизу зарос травой, вершина лысая с тремя прутиками пустынной березы и кустом чертополоха.

– Провалиться мне трижды в цехмерские топи! – воскликнул Ловкач. – Ну и память! Выходит, боги тебя не только силой наделили.

– Разве у тебя по-другому? – Я не мог понять удивления приятеля.

– Почти, но я год тренировался, чтобы достичь таких результатов.

Лехан задал мне еще несколько вопросов, проверяя мои способности к запоминанию. Получив правильные ответы на каждый, он надолго задумался.

– У тебя в роду волшебников не было?

– По отцовской линии – нет. Там сплошь одни кузнецы, а мать про своих родителей ничего не говорила.

– А сама она откуда?

– Не знаю, мама не любит говорить о себе. Отец, тот из Утесного. Когда мне исполнилось два года, семья переехала в Хитрово. Потом родилась сестра...

– Свою биографию расскажешь потом. Давай знаешь что попробуем? – Он встал и проделал ряд замысловатых движений. – Сможешь повторить?

– Наверное.

Нужно было сделать три шага, сопровождая ходьбу плавными взмахами рук и поворотами корпуса. Конечно, у меня получилось не столь быстро, а хотелось воспроизвести все в точности.

– Ну как?

– Вполне сносно, – ответил Ловкач. – У тебя есть необходимые для хорошего воина задатки. Достаточно понаблюдать за умелыми бойцами, воспроизвести их движения, а потом отточить до совершенства. Жаль, времени у нас маловато, – вздохнул он.

– Готов учиться каждую ночь, мне нетрудно...

– По ночам спать надо, – остановил меня учитель. – Скоро стемнеет, пойдем в лагерь.

После ужина сразу упал на койку и долго думал над словами Лехана. Попытался применить его науку к той же Ларзи. Ведь девица на свидании вела себя неестественно. Первой вышла на самый край улицы, отказалась идти на площадь. Если она действительно хотела поддразнить Пузуна, то, наоборот, предложила бы прогуляться у всех на виду, а мы шли почти закоулками. Я еще обрадовался, думал, совратить меня решила. Нет, замыслила краля нечто другое. Или специально хотела, чтобы из-за нее драка произошла? Но откуда Ларзи могла знать, что возле леса будет ждать чужак? Неужели сговорились?! Нет, вряд ли. Может, она решила ему отомстить моими руками? Назначила свидание возле леса и пришла с другим парнем. То-то он сразу на рожон полез. Не зря дядька Артим выпроводил Ларзи из деревни, ой не зря. Ее вины в гибели чужака куда больше. Но меня-то как угораздило! А ведь Регул предупреждал насчет нее... Тысячу раз прав наш картежник: «Задним умом мы все богаты, а где взять, когда он нужен?»

Чтобы развеяться от тяжелых дум, я поднялся с лежанки и пошел немного подышать. Выбрался из казармы. Усеянное яркими звездами безлунное небо приковывало к себе взгляд, ночная прохлада приятно освежала тело. Расстегнул рубаху.

– Малыш, а тебе не страшно по темноте одному ходить? – неожиданно раздался голос Болта.

– Эдак недолго и о камушек споткнуться, – поддержал его Череп.

Как ни странно, я даже не вздрогнул, хотя не слышал, как они приблизились.

– Камушек не жалко, вот если кое-кто другой будет под ногами путаться, могу и зашибить ненароком, – сказал и сам себе удивился – абсолютное спокойствие.

– Ты гляди, у котенка коготки прорезались, – ухмыльнулся Череп. – Смотри, ведь и обломать недолго. Вместе с головой.

– Вам слава Резака покоя не дает? Можно устроить.

Лысый рванул было ко мне, но был остановлен вторым бандитом.

– Не беспокойся, малыш. Сочтемся. Завтра, говорят, оружие выдадут. Ты поосторожней с ним, как бы не порезался.

– Спасибо за заботу, Череп. Добрых людей на свете так мало осталось. Береги себя.

– Ну-ну, – кивнул он и направился в казарму, придерживая Болта за руку.

– Удавлю гада собственными руками, – процедил тот сквозь зубы.

– С гадами будь поаккуратнее, они иногда кусают. До смерти.

Когда парочка скрылась в дверях, меня пробило на дрожь. Колотило минут пять и только потом немного отпустило. Хорошо, никто не вышел и не увидел меня в таком состоянии.

В эту ночь я долго не мог заснуть. И лишь когда принялся вспоминать урок Ловкача, сердцебиение пришло в норму.

Предмесье замка герцога Оршана де Лергара.

Центральные земли королевства Заргин

Оршан де Лергар являлся крупнейшим землевладельцем Заргина и обладал немалым влиянием при дворе Дагара Четвертого. Но даже входя в десятку самых богатых людей королевства, герцог пока не мог подняться до высот, которых в иерархии власти он, по собственному убеждению, заслуживал. Слишком сильны были многочисленные конкуренты, перекрывавшие доступ к царственному телу.

Первый луч надежды забрезжил, когда сын короля принял приглашение на день рождения его дочери. Не зря герцог старался распускать слухи о ее красоте – принц клюнул, на время даже покинув войска.

Приезд наследника ожидался днем, а потому главные дороги во владениях Оршана де Лергара с утра выглядели безлюдными. Крестьянам и торговцам в этот день въезд запретили, и на подступах к замку герцога появлялись только конные патрули.

Якыр, прикрывшись мороком, легко преодолевал все кордоны, позаимствованных у духа сил хватало на самые мощные заклятия. Парочку пока еще никто не заметил, но это не могло продолжаться долго. Срок могущества, предоставленный духом, вскоре истекал, и требовалось быстрее легализовать свое нахождение в Заргине.

Колдун узнал о Лергаре на границе в трактире для состоятельных клиентов. За соседним с ними столиком сидел один из обиженных родственников вельможи. Спиртное добавило красноречия всем накопившимся недовольствам, и Якыр узнал, что герцог как раз тот человек, кто сможет по достоинству оценить живой товар. Такой даже королю не грех преподнести в подарок. А после подношения, глядишь, и карьера сдвинется с места. Но приводить девушку к будущему хозяину до заключения сделки глупо, сначала нужно было составить договор.

Крохотный перелесок в полусотне шагов от дороги показался чародею удобным местом для временного схрона пленницы. Здесь они и позавтракали, после чего...

– Побудешь тут до вечера. Кричать не советую, никто, кроме меня, не услышит, а я обязательно накажу. Сама знаешь.

Он проверил крепость пут и ушел.

«Вот он, мой шанс!» – обрадовалась пленница.

Дождавшись, когда чародей скроется из виду, Линель приступила к поискам. Надсмотрщик привязал ее между двух деревьев так, что девушка не могла приблизиться ни к одному из них. Доступным для передвижений оставался лишь небольшой клочок земли, густо поросший травой. Линель скинула лапти и принялась методично прощупывать ногами почву. Должен же попасться хоть один камушек, желательно с острыми краями.

За полчаса она обследовала весь участок, но ничего подходящего не обнаружила. Медленно опустившись на колени, пленница села.

«Когда не надо, эти камни сплошь и рядом, обязательно о какой-нибудь споткнешься. А тут – как назло!»

Из-за связанных за спиной рук девушка с трудом опустилась на землю и принялась шевелить пальцами, чтобы размять затекшие ладони. Колдун не только стянул кисти, но и привязал их к пояснице.

«Зачем он таскает меня за собой?» – уже не в первый раз задавала себе один и тот же вопрос Линель.

Но были и другие. Как она сумела с закрытыми глазами сражаться с воркулами? Что с братом? Куда делись остальные охранники? Почему она вместе с мучителем оказалась в другой стране, причем даже не в Вархаяме, откуда прибыли чужаки? А Мирколь???

Уставившись в одну точку, пленница пыталась найти хоть какой-то ответ. Ничего не получалось.

«Ведунья что-то хотела от меня, но ей помешала мама Сертуша. Потом... Или приснилось, или старуха действительно появилась, когда меня должны были загрызть? Дальше ничего не помню. Неужели...» Додумать мысль девушка не успела, внимание отвлек проползавший в двух шагах жук-рогоносец.

«Ты куда? А ну стой!»

Массивный рог на голове насекомого был сейчас пределом мечтаний связанной девицы, но его еще следовало добыть. А как это сделать, если веревки не позволяют дотянуться до ключа к спасению? Пленница растянулась на траве во весь рост, пытаясь достать ногой до цели. Не получалось, не хватало чуть меньше вершка.

«Так, спокойно, не паниковать. Жук-рогоносец. Чем он там питается? Вроде какую-то траву обожает. Мне же Аркаш говорил. Надо только вспомнить!»

Она принялась вглядываться в поросль под ногами, надеясь, что память сама подскажет ответ, стоит лишь увидеть нужную травинку.

– Ну вот же! – вскрикнула Линель, заметив двузубый листок.

Извиваясь змеей, она подобралась к растению, сорвала приманку пальцами ног и поспешила на исходную позицию. Жук замер. С минуту он стоял, покачиваясь на передних лапках, затем развернулся и устремился к лакомству. Сгибая ногу в колене, девушка медленно увлекла жертву в опасную зону.

«Вот ты и попался!» – пяткой она нанесла сокрушительный удар по панцирю.

Тем временем Якыр приближался к стенам замка. Он собирался войти в резиденцию герцога прямо через парадные ворота. Сильный волшебник должен сразу показать себя во всей красе. Стражникам он скажет, что хочет предложить свои услуги высокородному господину. Знатные дворяне королевства обычно имели у себя на службе по три – пять чародеев, но сейчас, во время войны, многих отправили в армию, так что заполучить нового мага хотел каждый. Раздумывая о том, как начать разговор, Якыр шел к замку и не сразу обратил внимание на доносившийся сзади топот копыт.

– Кто такой? – Два всадника нагнали одинокого путника.

– Чародей, собираюсь попроситься на службу к доблестному Оршану де Лергару.

– Герцогу сегодня не до тебя, приходи через два дня.

В это время рядом остановилась роскошная карета. Оттуда высунулся молодой человек:

– Любезный, ты не к герцогу?

Чародей машинально кивнул.

– Садись, подвезу.

– Да я пешком... – начал было тот, но услышал шепот одного из всадников:

– Не смей перечить его высочеству!

Пришлось повиноваться.

– Присаживайся, милейший. – Принц взглядом указал место. – Волшебник? Откуда? Каким ветром занесло в земли уважаемого Лергара?

Рядом с наследником сидел седой мужчина, в котором Якыр не без труда опознал посредственного чародея. Скорее всего, это он доложил вельможе о способностях путника.

– Я из Вархаяма. У меня там произошли большие неприятности, пришлось сменить место жительства. Добрался до Заргина, подыскиваю работу. Слышал, местная знать платит магам хорошие деньги.

– Если ты не шпион султаната, можешь рассчитывать на неплохое жалованье.

– Я не шпион.

– Проверим.

– Уже, – доложил спутник его высочества. – Он действительно из Вархаяма, с людьми из Луринии контактов не имел. А что ты хотел предложить герцогу за тысячу золотых?

Якыр лишь сейчас догадался закрыть разум, поняв, что седой мужчина намеренно притворялся слабым волшебником, а на самом деле... Откашлявшись, поводырь воркулов заговорил:

– Ваше высочество, у меня есть дракмаг. Неинициированный.

Учебный лагерь, юг королевства Заргин

– Чего так долго ворочался вчера? – спросил утром Лехан.

– Вечером с Черепом повидались.

– Угрожал?

– Ага.

– А ты?

– Я тоже. Даже Болта из себя вывел.

– Их было двое?

– Ага, я припомнил твою науку. И, представляешь, получилось, но потом словно трясушка накатила. Никогда такого не было.

– Понятно, это называется откат. Сначала организм мобилизовал все силы, а потом расслабился. Вот тут нервишки и дали о себе знать. Ладно, поговорим позже. К сожалению, отдых закончился. Сейчас пробежка, потом завтрак и – на склады. Будем вооружаться.

Длинный сарай слева от казармы оказался складом. Нас построили перед его воротами и начали заводить внутрь повзводно. Мы, как отличившиеся, вошли первыми.

– Так, оболтусы, – капрал принялся за очередное поучение, – наступает важный момент в вашей никчемной жизни: нужно немного прибарахлиться. Относиться к этому делу следует с умом, у кого он есть. Ибо от того, что вы тут себе возьмете, во многом зависит, сколь долго протянете на белом свете. Всем ясно?!

– Так точно! – дружно ответил хор из тридцати глоток.

– Барахло в основном трофейное, – продолжил Прохан, – собранное на полях сражений. Родные здесь лишь шлемы, по которым там, на передовой, вас и будут отличать от врагов в первое время. Теперь о комплектации. Бойцам первой шеренги выбрать себе кольчугу, шлем по размеру, большой щит, боевой пояс, кинжал и либо меч, либо топор. Вторая шеренга – средний щит, малое копьё...

Столько железа сразу я не видел никогда. Мечи всевозможных форм и размеров, палицы, топоры, кистени... У меня захватило дух – все это бы в кузню, столько полезных вещей можно сделать.

Очнувшись от наваждения, почувствовав толчок в спину.

– Сарин, хватит мечтать, а то без тебя все разберут, – сказал Ловкач.

Оказывается, Прохан уже закончил свою речь и дал команду вооружаться. Бойцы немедленно направились к стеллажам и скопились возле мечей. Склад наполнился лязгом оружия.

Чтобы не толпиться, я подошел к стене, где стояли большие прямоугольные щиты. Один из них сразу привлек внимание. По габаритам он ничем не отличался от собратьев, но железа

имел гораздо больше. Почти всю поверхность закрывали резные пластины в виде диковинных животных, которые размещались вокруг овального цветка. Сами фигурки особой красотой не отличались, но меня заинтересовал цвет металла: серый с зеленоватым отливом.

– Понравился? – Рядом оказался капрал.

– Ага.

– Не советую его брать, слишком тяжелый. С таким много не навоюешь.

Я нацепил щит на руку.

– Да нормально. – На меня буквально накатило ощущение защищенности, и расставаться с новым приобретением не хотелось.

– Смотри, если будешь быстро уставать, накажу, – предупредил он. – Иди за мной. – Служивый подвел к стеллажу с топорами. – Выбирай, с мечом у тебя дружбы, скорее всего, не получится.

– Может, лучше вы? – Через минуту я перевел взгляд с оружия на капрала.

– Хм, – усмехнулся командир взвода. – На твоём месте я бы взял вот этот.

На древко длиной с три локтя было насажено массивное топориче с полукруглым лезвием и заостренным клином вместо обуха. Приблизительно такие же наконечники торчали по обоим концам ручки.

– Объясняю, чем он хорош. Первое – удобен для ношения на поясе, второе – позволяет проводить рубящие и колющие удары, третье – обратным концом топорича легко проламывать бронированные щиты и доспехи неприятеля. И последнее – рукоять тут из очень прочного дерева, на ней далеко не всякий меч способен сделать зарубку.

– Благодарю за совет, господин капрал.

– Давай быстрее, смотри, все уже вооружились.

Пояс и остальное снаряжение помог выбрать Лехан. Гремя железом, мы покинули сарай, уступая место следующему взводу.

– А почему нам копьё не выдали? – тихо спросил я Ловкача.

– И где ты его будешь хранить? Около своей койки? – усмехнулся он. – Все-таки три сажени. Не беспокойся, выдадут тебе копьё, когда пойдем боевое построение отрабатывать.

Нам дали полчаса на то, чтобы примерить обновки. Непростое это дело – натянуть на себя кольчугу, но я справился. Подпоясался ремнем, прицепил к нему кинжал и топор, накрыл голову каской, взял в руки щит. И чем тебе не воин? Когда посмотрел на других, едва не рассмеялся. В металлических колпаках грозное воинство выглядело весьма комично.

– Взвод, в строй! – гаркнул Прохан. – За мной.

Получив копьё, мы до обеда бродили внутри лагеря, отрабатывая основные строевые приемы. Сделать это в доспехах получалось гораздо хуже. Особенно в первые минуты.

Бойцы, неправильно укрепившие оружие на поясе, спотыкались об него, внося сумятицу. Хорошо еще, мечи особой заточкой не отличались (ножны к нашим мечам не прилагались), а то бы появились первые пострадавшие. Некоторые не могли справиться с касками. Мне с подшлемником повезло, и головной убор сидел как влитой, а у Алерха, к примеру, шлем постоянно сползал на глаза. В общем, за первые полчаса капрал выдал недельную норму отборных выражений. Потом процесс стронулся с мертвой точки, а к обеду взвод уже показывал приемлемые результаты. Оно и немудрено, если в противном случае нас ожидало продолжение мучений до самой ночи. Без перерывов на еду.

– Разойдись! – прозвучала желанная команда.

В который раз убедился, что война – весьма паршивое занятие. Бойцы взвода взмокли после нескольких минут занятий. Потом разило так, что впору было нос глиной забивать. И это мы еще до передовой не добрались.

– Сарин, при разворотах, и особенно когда становишься на колено, будь осторожнее, – подошел ко мне Ловкач. – Твой топор так и норовит меня покалечить.

– Это как?

– Сам погляди.

Лехан попросил проделать перечисленные упражнения. Болтавшийся возле ног наконец-ник рукоятки действительно при повороте производил неслабый боковой удар, а во втором случае вообще взлетал на уровень паха. Приближаться в этот момент ко мне сзади было опасно для здоровья.

– Я заматаю сейчас наконецник тряпкой, – пообещал я другу.

После обеда занятия продолжились на бугристой местности. Сначала в составе взвода, затем в строй собрали всю роту.

Имитация атаки, отход, построение черепахой, когда вторая и третья шеренги из своих щитов образуют крышу над головой. Отрабатывали строй с учетом потерь одной трети и половины бойцов. Устраивали перестроение, когда в роте оставалось чуть больше четверти состава. Как раз тогда рядом со мной оказался Болт.

– И че, малыш, может, пырнуть тебя кинжалом прямо сейчас?

Вот тут я вздрогнул.

– Сдрейфил? А зря. Даже не мечтай о легкой смерти, сосунок. Ты у меня долго мучиться будешь.

Отвечать бандиту не стал. Дождался, когда прозвучала команда на разворот, и выполнил ее очень резко.

– Ах ты, гнида! – донеслось сзади.

Мысленно я пожалел лишь о том, что успел заматать основание рукоятки топора тряпками.

– Я предупреждал – не путайся под ногами.

– Убью гада!

Мы снова повернулись лицом к фронту, и тут, словно бальзам на душу, прозвучала команда: «Черепаха». Падая на колено, я подтолкнул локтем лезвие топора. Обмотанный тряпкой набалдашник рукоятки птицей взлетел вверх, резко затормозив между ног сзади стоявшего воина.

– Ой! – Болт стал заваливаться на бок.

К нему тут же подскочил капрал и, ткнув древком копья, сообщил:

– Ты убит.

«Жаль, что понарошку», – мысленно огорчился я.

Учебный бой продолжился дальше. Остатки роты продвинулись вперед на сотню шагов, потом последовал приказ к отступлению. Условно живыми остались шесть человек. При этом трое из них были из нашего отделения: копьеносцы первой шеренги Сарин, Алерх и лучник из последней – Димис.

Сержант поздравил выживших, дал полчаса отдыха и продолжил тренировки, теперь уже в составе двух рот.

День выдался настолько изматывающим, что к вечеру я едва не валился с ног. Прав был капрал, когда говорил о щите. Сначала он мне не показался тяжелым, но через пару часов руки онемели. И от копья, которое оказалось массивнее тренировочной жерди, и от щита. Спасибо взводному, он еще не заставил топором махать. Хотя своим вспомогательным оружием я был сегодня очень доволен. Вон как на меня Болт смотрит. Взглядом убить готов.

– Чего такой жизнерадостный? – За ужином Лехан, как обычно, сел рядом.

– Кое с кем разговор случился.

– То-то я смотрю, Болт хромает. Чем ты его?

– Он слишком близко подошел ко мне, когда прозвучала команда на разворот, – улыбнулся я. – Потом еще мы строили «черепаху», прям ему по паху.

– Не увлекайся, парень, это не игрушки, – враз стал серьезным Ловкач.

- Ты же сам говорил: их бояться нельзя, заключают.
- Но и на рожон лезть не стоит. Лысый, если его довести до крайности, может плюнуть на свою жизнь, лишь бы с тобой расквитаться.
- Я буду начеку. Пусть только попробует.
- Не дури. Если даже его раньше упокоишь, чем он тебя, потом не докажешь, что защищался. А за убийство – казнь.
- Как Резака? – Воспоминания сразу испортили аппетит.

Столица королевства Заргин. Резиденция принца

Кагир был доволен итогом поездки к герцогу, даже несмотря на неоправдавшиеся ожидания по поводу прелестей дочки Лергара. Девушка оказалась смазливой, но не более. Зато встреча с чародеем из Вархаяма преподнесла приятный сюрприз. Получить в свое распоряжение неинициированного дракмага – огромная удача. Тем более дамочку.

У Дагара Четвертого личная охрана состояла из десяти волшебников, трое из которых являлись дракмагами. Если бы вчерашнее приобретение оказалось мужского пола, у короля появился бы еще один телохранитель. Женщин в телохранители монарх не брал, опасаясь поссориться с королевой, поэтому волшебницы с уникальными способностями доставались принцу. Нынешняя стала седьмой по счету и третьей среди неинициированных дракмагов.

Подобные находки ценились очень высоко. Не используя заклятий, дракмаги с легкостью создавали такие чары, которые были не под силу могущественным колдунам.

«Жаль, среди них не встречается универсалов! – размышлял Кагир, развалившись в позолоченном кресле зеленого зала и ожидая окончания исследований вчерашнего приобретения. – А то бы у меня появилась очень грозная собачка».

Неинициированный дракмаг ценился не только за свои умения, но и за возможность привязать его к конкретному человеку. Привязка происходила при пробуждении способностей волшебника, после которого тот попадал в полную зависимость от хозяина.

– Разрешите, господин? – В дверях показался седой мужчина, с которым они вчера вместе гостили у герцога.

- Входи, Юриш. Чем порадуешь?
- Материал неплохой, но, как я и говорил при покупке, слегка подпорченный.
- Что-то серьезное?

Из-за выявленного изъяна девушка обошлась принцу в половину от названной продавцом суммы. Да и должность вархаямцу определили небольшую – при кухне его величества для магического контроля продуктов, поступающих во дворец.

– Кто-то успел сделать предварительные настройки ее ауры. Снять их наши маги не в силах, поэтому могут возникнуть небольшие проблемы с привязкой девушки к вам. Однако не волнуйтесь, способ имеется. У нее очень сильная тяга к жизни – на этом и сыграем.

- Что умеет? – спросил Кагир.
- Иллюзорная магия выше всякой похвалы. Думаю, в скором времени она будет способна создать морок небольшого города, который издали без особых чар не отличишь от реальности.
- И все? – разочарованно протянул наследник.
- Нет. Она станет идеальным инструментом убийства. Полагаю, в трансе дамочка сможет за пять минут уничтожить взвод опытных бойцов.
- У меня есть волшебники, которым и не такое по силам.
- Прошу прощения, я не уточнил: этот взвод не спасут никакие защитные амулеты, если у нее окажется оружие из звездного металла.

Звездной называлась темная сталь с точечными светящимися вкраплениями. Оружие, сделанное из нее, без труда преодолевало любые магические барьеры.

- Хочешь сказать, она сумеет их своими руками...

– Да, мой господин. Структура ее ауры позволяет значительно увеличить скорость движения.

– Надолго?

– Не более четверти часа.

– Замечательно! Когда предлагаешь начать инициирование?

– К вечеру все будет готово.

– Она сейчас в изумрудной комнате?

– Да, мой господин. Ее немножко приодели, так что стала на человека похожа.

– Тогда пойдем посмотрим.

Принц поднялся с кресла и твердым шагом направился к выходу.

Зал, где находилась Линель, действительно имел стены изумрудного цвета. Таких же оттенков были ковры и обивка мебели. На их фоне резко выделялись золоченая рама окна и фигурная окантовка двери.

Девушка сидела на ковре и внимательно рассматривала окружавшую ее роскошь. Все казалось нереальным, будто снилось.

Вчера ночью ее привезли в огромный дом. Вымыли, переодели. В первый раз за много дней сытно накормили и оставили в этой комнате. Боясь прикоснуться к невиданной роскоши, девушка так и уснула на коврик.

Утром она попыталась разобраться, где находится и кто ее привез в эти хоромы. Спросила слуг, когда те принесли завтрак. Ответа не дождалась. Занервничала. Сейчас ее руки не были связаны, никто не указывал, что следует делать, но Линель не переставала ощущать себя пленницей. А ведь свобода была так близка!

Она хорошо помнила, с каким трудом перерезала путы, как разминала затекшие руки, радовалась открывшейся возможности убежать. Однако путь на волю оборвался слишком быстро. Колдун установил вокруг ценной добычи магический барьер, не понадеявшись на крепость веревки. Стоило его коснуться, и девушка уснула. Очнувшись снова связанной. Правда, на этот раз строптивую пленницу наказывать не стали. Незнакомые люди посадили ее в повозку, потом несколько часов дороги, баня, ужин, сон и гнетущая неизвестность.

От размышлений отвлек звук открывающейся двери. В комнату вошли двое мужчин: один лет тридцати и второй гораздо старше. Судя по одежде, оба принадлежали к знати. Девушка подскочила.

– Как себя чувствуешь, красавица? – улыбнулся молодой.

– Благодарю вас, все хорошо.

– Тебя никто не обижал?

– Нет. А где я нахожусь?

– Тебя как зовут?

– Линель.

– Из Журавии?

– Да. Но я не знаю, как...

– Всему свое время, красавица, – перебил собеседник и кивнул седому мужчине.

Оба направились к выходу.

– Господа? Скажите...

– Завтра все узнаешь, девушка, – обернулся старик.

Взгляд, которым он одарил Линель, сразу отбил желание задавать вопросы. Снова одна в роскошной комнате. Вопросов у девушки после краткого визита незнакомцев меньше не стало, а настроение только ухудшилось.

Потому что эти двое совсем не походили на спасителей.

Учебный лагерь, юг королевства Заргин

Ночь прошла за одно мгновение. Утром снова была пробежка. В доспехах и при оружии. После завтрака индивидуальные занятия. Лехан показывал бойцам взвода, как обращаться с мечом, а меня отозвал в сторонку капрал.

– В умелых руках топор – один из самых смертоносных инструментов, – начал урок Прохан. – Хочешь узнать почему?

– Ага.

– Смотри. – Он взял топор широким хватом. Кисть правой руки оказалась возле топорща, левой – у основания рукояти. – Для начала следует освоить десяток основных приемов.

Он показал защиту. Рубящий сверху удар меча либо блокировался рукоятью, либо перехватывался топорщищем. Если клинок попадал между лезвием топора и продольным острием, вращательное движение легко лишало противника оружия. Отражение боковых выпадов выполнялось по аналогии, но при этом хват значительно сужался.

Руки капрала постоянно двигались вдоль рукояти топора, замирая в определенных положениях лишь на мгновение.

– Запомни, парень, одно важное условие: береги пальцы. Если противник попал в кисть – ты проиграл. А что нужно, чтобы враг не смог этого сделать?

Вместо ответа я пожал плечами.

– Атаковать. Мощно и быстро. Топор – оружие таранное. И от его ударов ни доспехи, ни щит, ни магический амулет надежную защиту не обеспечат. А теперь смотри, что этот красавец умеет.

Капрал показал боковой удар с разворотом, потом был ложный замах и колющий тычок наконечником возле основания рукояти, затем последовал выпад, подсекающий ноги; схватив оружие у топорща одной рукой, воин уже орудовал им как мечом, а в следующий миг древко быстро скользило по ладони, устремляя лезвие в воображаемого противника...

Движения опытного бойца походили на танец, где каждый шаг заканчивался смертоносным выпадом. А как при этом блестели глаза Прохана!

– Ну как, все понял? – С некоторым сожалением капрал вернул оружие. – Никогда бы не променял его на меч, но для топора нужны здоровыми обе руки.

На левом плече воина был замечен уродливый шрам.

– Мне так никогда не суметь.

– Ты больше тренируйся. Сначала выполняй движения медленно. Потом быстрее и быстрее. У тебя получится.

– Спасибо, капрал.

– Благодарить будешь, если выживешь после первого боя. Действуй, рядовой Сарин.

А что оставалось? Только так можно скорее осваивать самую главную на войне науку выживания. И я принялся повторять приемы опытного бойца, благо память запечатлела каждую деталь скоротечного урока.

За обедом Лехан вел себя несколько необычно. Он быстро покончил с едой и сразу ушел из столовой, даже парой слов с нами не перекинулся. А когда мы вернулись к казарме, всю роту отправили на индивидуальные занятия. Сотня новобранцев под присмотром капрала второго взвода вышла из лагеря отрабатывать приемы с личным оружием в полевых условиях. Ни Ловкача, ни командиров первого и третьего взводов я так и не увидел, зато смог взглянуть на наше воинство с высоты небольшого холма.

Экипированное разномастным оружием и доспехами, оно производило довольно странное впечатление. Казалось, будто воины со всего света собрались в одном месте, желая продемонстрировать окружающим свое искусство.

Бойцы второй шеренги работали с копьем, третьей и четвертой упражнялись в стрельбе из лука, остальные отрабатывали приемы с мечом. Топор оказался лишь у меня. Может,

поэтому я испытывал некоторое чувство неловкости? Спрятался за холмом и вдали от чужих глаз принялся повторять уроки Прохана. Сначала в медленном темпе, затем быстрее и быстрее.

Что-то получалось сразу, какие-то выпады со второй-третьей попытки, а некоторые не выходили вообще. Вспомнились наставления отца.

«Наверное, и здесь сначала следует отточить то, что хорошо получается. Понятно, до совершенства мне еще работать и работать, но хоть что-то сумею освоить полностью».

Принялся отрабатывать приемы с особой тщательностью. Блок, боковой выпад, заставлявший воображаемого противника отойти назад, ложный замах и завершающий удар. Увлёкся настолько, что не заметил, как на ладонях появились мозоли. Все-таки топор – не кузнечный молот. Даже на моих загрубевших руках оружие умудрилось найти «нежные» места.

«Ничего, скоро привыкну», – успокаивал себя.

Начала давить усталость. Кисти не желали слушаться, мышцы рук и ног требовали отдыха, но я упрямо продолжал упражняться. И тут в самый неподходящий момент при ложном замахе топор буквально вырвался из рук. Оружие описало круг за спиной и, по моим прикидкам, сейчас должно пропороть бедро незадачливому дровосеку... Тело, повинувшись животным инстинктам, дернулось в сторону. Вовремя. Топор вынырнул сбоку, устремившись острым клином в ноги воображаемого противника. Успел схватиться за рукоять и застыл на месте.

«Что это было? Чуть себя не угробил? Или светлые боги мне новый выпад подсказали? А ведь точно! От такого еще попробуй увернись. Сам еле спасся. Надо будет с ним поработать. Но не сейчас. Пальцы совсем онемели».

Я посмотрел на небо и понял, что до ужина осталось не так много времени. Шум за холмом стал понемногу стихать.

– Сарин, два джокера мне на руки, ты куда пропал? – кинулся навстречу Алерх.

– Тренировался.

– А мы тебя потеряли. Слышал, что капрал говорил?

– Нет.

– После ужина отдых.

– Здорово! А про Лехана и других капралов вы не спрашивали?

– Спрашивали.

– И?

– Сказал, что некоторым ублюдкам не стоит совать свой длинный нос демонам в задницу.

– Понятно. Как успехи?

– Руки устали, а у тебя?

– Вот, – показал ему свои мозоли.

– Дрова, что ли, рубил?

– Нет, врагов кромсал. Сотни две уложил, не меньше.

– Герой.

– А как же!

– Рота, в строй! – гаркнул капрал, и мы пошагали к лагерю.

После ужина решил поваляться в казарме. Долгое отсутствие Ловкача тревожило. В голову полезли дурные мысли: может, до него добрались уголовники? Да нет, Болта сегодня видел в карауле возле ворот, наверняка с утра и до ужина дежурил. Череп тоже недавно промелькнул возле столовой. Хотя чего я мозги морочу? Если бы пропал, уже хватились бы. Наверное, в деревню отправился.

– Сарин, тебя Лехан кличет. – Один из бойцов нашего взвода дотронулся до плеча.

– Где он? – подскочил я.

– Сказал, будет ждать возле холма, где ты сегодня топором махал. Хочет несколько интересных приемов показать.

– Когда он объявился? – На самом деле меня интересовал вопрос, откуда ему-то известно, где я сегодня упражнялся.

– Не знаю, – пожал плечами парень и пошел прочь.

Честно говоря, тренироваться на ночь глядя желания не было. И свеженатруженные ладони следовало поберечь, и отдохнуть не мешало. Тем не менее оружие с собой взял, а кольчугу и шлем оставил – обойдусь как-нибудь.

Караульному объяснил, что собираюсь повысить свое боевое мастерство.

– Неймется же кому-то, – донеслось мне вдогонку. – Если тебе суждено погибнуть, то, сколько ни трепыхайся, конец один.

«Неужели он прав? Нет, такого просто не может быть! У подготовленного бойца шансов выжить больше. И я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы вернуться с этой войны домой. Хочется еще посмотреть в глаза Ларзи да сказать ей пару ласковых. Правда, как бы опять не попасть под проклятие, но уж в тот раз целоваться с ней не собираюсь».

Вот показался знакомый холм. Я обогнул его слева и увидел шляпу Ловкача.

– Лехан, ты где пропадал?

Он даже не соизволил ко мне повернуться, только руку поднял, в приветственном жесте коснувшись указательным пальцем левого уха.

– Чего молчишь? – Моя ладонь легла ему на плечо и сразу попала в цепкий захват.

«Он с ходу решил удивить приемчиком? – подумал я, и тут в голове что-то взорвалось. – Ничего себе, сходил повысить мастерство!» – промелькнуло в угасающем сознании.

Глава 6

Обвинение

Учебный лагерь, юг Заргина

В нашем мире, наверное, нет ничего притягательнее звездного неба. Яркие точки на черном фоне всегда завораживали мой взгляд. Смотреть на это великолепие можно бесконечно долго. Вот и сейчас, открыв глаза, я поддался очарованию армады светляков, уставившихся на меня сверху. Сознание плавало где-то между землей и небом, а потому ощущение безмятежности никак не собиралось уходить. Потом проявилась боль в затылке, нахлынули воспоминания о ее причинах.

«Ловкач?! Как он посмел? Неужели продался Черепу? Но почему?»

Рой вопросов не находил ни единого выхода в закупоренном улье моей черепушки. Наверное, потому она и гудела так. Приподнялся.

– Да чтоб мне к демонам в пасть провалиться! – По голове садануло с новой силой.

Минут пять пришлось посидеть. Огляделся и увидел топор, валявшийся в двух шагах.

«Хоть оружия не лишился – и на том спасибо!»

Опираясь на рукоятку, с трудом поднялся на ноги. Первый шаг, второй. Голова шла кругом. Остановился. Немного передохнул и снова вперед. Отдыхая через каждые три шага, добрел до ворот. Постучал, ощущая каждый звук усилением боли.

– Кто?

– Рядовой Сарин Дюзан.

– Какого хрена не в казарме?

– По башке мне кто-то саданул. Как очухался, так и приполз. Скажи, а Лехан из первого взвода второй роты не появлялся?

– В мое дежурство ты первый. – Охранник приоткрыл ворота.

– Мне к сержанту надо, – сказал я, собираясь доложить о произошедшем.

– Командир спит, приказал по пустякам его не беспокоить.

– А что у нас не пустяк?

– Сам, что ли, не знаешь? Нарушение приказа – раз, нападение противника – два. Ты не выполнил приказ?

– Вроде нет.

– Врагов видел?

– Кто-то же на меня напал!

– Кто именно?

– Не знаю.

– Тогда ползи в казарму, завтра доложишь о происшествии.

Спорить с караульным сил не имелось. Мне еще нужно было как-то добраться до койки – тоже труд немалый.

Лежанка Ловкача пустовала. Я осторожно присел на свою, медленно принял горизонтальное положение и поплыл.

Пробуждение оказалось не только болезненным, но и вызвало нешуточную тревогу. Вокруг меня столпилось около двух десятков бойцов. Настороженные взгляды словно прикипели к чему-то лежащему на полу.

– Что случилось? – С трудом приподнявшись, глянул вниз.

Лезвие моего топора было в крови.

– Виталх сегодня не ночевал в казарме, – произнес коротышка Димис.

Я вспомнил, так звали парня, который передал мне просьбу Лехана. Волной накатили плохие предчувствия.

– Где был вчера, туза тебе под шестерку? – спросил стоявший рядом Алерх.

Ответить ему не успел. В казарму вошел капрал второго взвода. Осмотрел топор и сразу скомандовал:

– Разойдись!

Пронзительная боль заставила схватиться за голову обеими руками.

– Рядовой Сарин, следуй за мной!

Через несколько минут оказался в тесной комнатухе, где обычно содержали провинившихся. Лишенная окон каморка освещалась только через небольшие щели в крыше. Полумрак и полная неизвестность добили меня окончательно. Не осталось сил даже на то, чтобы осмыслить свое нынешнее положение. То, что оно было хреновым, сомнений не вызывало. Но почему?

«Да пропади оно все пропадом!» – мысленно воскликнул я и, свернувшись калачиком, устроился на полу.

Сон не шел, хотя именно на него возлагал надежду избавиться от нахлынувших проблем. Кое-как удалось найти положение, когда боль терзала чуть меньше. Попробовал восстановить в памяти вчерашний вечер.

«А ведь лица Лехана я так и не видел. Голоса он тоже не подавал... Кто же это был? Прихвостни Черепа? И я до сих пор жив? Допустим, после удара мне удалось поработать топором. В полузабытье. Тогда почему рядом никого не оказалось? Спрятали трупы? Зачем?»

Мысли перескакивали с одного на другое, ухудшая и без того плачевное состояние. Попытался прогнать их, закрыл глаза, представил картинку звездного неба и отключился.

Не знаю, сколько прошло времени, очнулся от скрипа двери. В проходе появился капрал и два бойца из второго взвода.

– Рядовой Дюзан, на выход.

Поднялся. Первые ощущения показали улучшение состояния. Легкое головокружение не шло ни в какое сравнение с тем, что было ранним утром.

Привели меня в двухэтажное здание, примыкавшее к оружейным складам. На первом размещались служебные помещения, на втором – жилье для единственного офицера и двоих сержантов.

В комнате, куда меня доставили, сидели все трое.

– Сарин Дюзан, зачем ты убил рядового Виталха? – спросил командир первой роты.

– Я не убивал, господин сержант.

– А почему тогда твое личное оружие в крови и грязи?

– Не знаю, меня...

– Молчать, подонок! – крикнул допрашивающий. – Нам все ясно. Кровь и грязь доказывают убийство. Ты хотел спрятать тело, но закопал его очень плохо. Труп найден. Сомнений, что бойца убили топором, нет. Еще раз спрашиваю: за каким хреном пришел парня, мразь уголовная?!

– Я не уголовник, а кузнец! И никого в своей жизни не убивал! – сказал – и сразу вспомнил случай, из-за которого попал в добровольцы. Однако продолжал упрямо смотреть в глаза обвинителя.

Тот не выдержал моего взгляда, что лишь сильнее его распалило:

– Пришел с арестантской ротой, значит преступник. Убил своего боевого товарища – будешь казнен на виду у всех. Завтра же.

– Я не убивал.

– Тогда кто это сделал? – вмешался в разговор сержант нашей роты, за что сразу был награжден свирепым взглядом сослуживца.

Офицер в допрос не вмешивался. Он лишь молча наблюдал за мной.

– Наверное, Болт и Череп из третьего взвода.

– Бездоказательно, – вздохнул мой командир, – несколько человек видели их в лагере. Караульные тоже утверждают, что, кроме тебя и Виталха, никто после ужина за ворота не выходил. Вернулся ты один. Кстати, какого лешего ушел из лагеря?

– Виталх сказал, что меня Лехан зовет.

– А почему пошел с топором?

– Он собирался мне новые приемы показать.

– И ты видел своего командира?

– Да.

– Врешь, негодяй! – не сдержался молчавший какое-то время обвинитель. – Лехан еще вчера сразу после обеда в составе отряда отправился за пополнением! И вернется только завтра к вечеру.

– Я его точно видел. Хотя...

– Заврался ты, подонок! – продолжал натиск командир первой роты.

– Что сказать хотел? – спросил второй сержант.

– Человек, которого я принял за Лехана, сидел ко мне спиной. Он так и не повернулся.

И на обращение не ответил. А потом меня сзади по голове.

– И ты не услышал шагов?

– Нет.

– Плохо вас Прохан учит.

– Да врет он все. Жаль, дознавателя в лагере нет. Сейчас бы все нам выложил как на духу.

– Может, и не врет, – возразил мой командир. – Отделение Лехана лучшее в моей роте, да и капрал не раз отмечал успехи Сарина.

– Все доказательства против него. Ты хочешь сделать вид, что никакого убийства не было? Тогда завтра эти бандиты такое здесь устроят...

– Убийца должен понести наказание, – наконец заговорил лейтенант. – Причем не позднее завтрашнего утра. Его под охрану. Если вспомнит что-то важное до ночи, пусть зовет сержанта Ринада. – Офицер кивнул командиру второй роты.

Снова та же каморка. Разговор с начальством немного прояснил ситуацию, но это все равно не могло изменить участи рядового Дюзана. Спасибо хоть боль отпустила.

«А толку? – вспомнилась казнь Резака. – Завтра мне башку отрубят, и тогда вообще ничего болеть не будет».

От такой мысли вздрогнул всем телом. Хотелось орать и биться головой об стену, но заставил себя сдержаться. Не хватало еще своим отчаянием порадовать Черепа с подручными. Как же меня угораздило? На этот раз даже девиц рядом не было. Или до сих пор сказываются последствия проклятого свидания? Неужели завтра оборвется моя жизнь? Вот так, бесславно, на виду ухмыляющихся уголовников?

В глазах появились слезы.

«Забери меня демоны!» – с силой ударил кулаком в стену.

– Чего шумим? – раздалось из-за двери.

– Стукнулся нечаянно, – постарался ответить спокойным голосом.

Постояв несколько минут возле стены, плавно опустился на пол.

«Лейтенант сказал, если вспомню что-то важное... Надо восстановить в голове вчерашний день. До мельчайших подробностей», – решил я.

Начал с момента, когда подошел Виталх. Парень говорил искренне, по крайней мере, ни голос, ни жесты меня не насторожили. Значит, он был уверен, что выполняет просьбу Лехана. Одно непонятно – зачем парень потащился потом за мной? Может, и ему передали чью-то просьбу? Знать бы кто?

Вторым странным моментом был Ловкач или его двойник. Почему я решил, что это он? Фигура, плащ, шляпа и характерный жест. Минутку... Сразу после обеда эти вещи висели на спинке его лежанки. Лехан за пополнением, наверное, в доспехах поехал. Вот же сволочи! Но как они узнали, что наш командир куда-то уехал и не появится в ближайшее время? Капрал из второй роты ведь нам так ничего и не сказал.

Забрать вещи из казармы проще всего было во время тренировки. Почти все бойцы находились за пределами лагеря. Болт легко мог проникнуть в казарму, поскольку с утра до ужина дежурил у ворот. Если спросить второго, тот сможет вспомнить, отлучался напарник или нет. Забери меня демоны! А ведь вторым-то как раз был Виталх. В голове проявился образ погибшего. Проходя через ворота, я заметил его мельком, парень стоял под окном караульного помещения.

Почему-то мне не давало покоя окно, но понять почему, не получалось. В который раз воспроизвел в памяти события минувшего дня. Ничего нового выудить не удалось.

За дверью раздался шум, заставивший меня немного отвлечься. Судя по всему, сменялись караульные. Значит, дело к ужину. Выходит, пленников здесь кормить не принято. Ну действительно, зачем харчи переводить, если завтра рядового Сарина укоротят на голову?

– Ты чего окно закрыл? – донесся недовольный голос из предбанника.

– Тишину люблю, – ответил охранник, – а то ходят вокруг разные, от службы отвлекают.

– Да здесь же задохнуться можно. А может, ты болтал с преступником и боялся, что с улицы кто-то услышит?

– Я пост сдал, ты пост принял, – пробурчал сменяющийся, после чего раздалось хлопанье двери.

– Подумаешь, какие мы строгие. Эй, убивец, ты там еще живой?

– Ага.

– Это ненадолго. Все только и говорят о твоей казни.

Беседа стражников помогла понять, как Болт узнал об отъезде Лехана. Наверняка сержант вызвал капралов в караульную и отдал приказ отбыть за пополнением. Тот, кто стоял у окна, мог расслышать...

Однако мне это все равно ничего не давало. Вот если бы кто-то видел, как настоящие убийцы покидали лагерь... Наверняка ведь можно и через забор перемахнуть. Неужели светлые боги совсем от меня отвернулись? Казнить невинного подло! И почему здесь нет ни одного дознавателя?

В больших городах при судах и тюрьмах обязательно работали специалисты, умевшие с помощью магии вызвать на откровение любого преступника. Но рядом с лагерем располагались только две деревеньки. В одной из них, по словам Лехана, квартировал конный разъезд из десяти всадников. И тоже без чародеев.

Ну почему поблизости нет ни одного колдуна?! Даже там, где мы провели всего одну ночь, и то был волшебник. Посмотрел бы я на Болта и Черепа... И тут меня осенило.

– Эй, боец, срочно позови сюда командира второй роты.

– За каким хреном?!

– Скажи, я припомнил кое-что важное.

– Не, не пойду. Не имею права пост оставлять. Вдруг ты сбежишь, а мне потом страдать.

– Тогда я схожу, – раздался слегка приглушенный голос Алерха.

Похоже, друзья не оставили меня в беде.

– А ты тут чего под окном крутишься? – недовольно пробурчал стражник.

– Так, мимо проходил...

– Вот и проходи мимо! Эх, зря я окно отворил. Теперь неприятностей не оберешься.

Сержант прибыл через четверть часа.

– Что нового скажешь? – Сам он сел в предбаннике, а я оставался в камере. Разговаривали через открытую дверь.

Дежурного командир выпроводил на свежий воздух.

– Можно окно прикрыть? Не хочу, чтобы подслушивали.

Ринад выполнил просьбу.

– Слушаю тебя.

– Болт узнал об отъезде Лехана во время дежурства на воротах. Вчера было жарко, и окно в караульной открыли. Он же мог забрать плащ и шляпу из казармы, отлучившись с поста. Череп со спины похож на моего командира, а оба бандита давно на меня зуб точат.

– Допустим. Но никто не видел их выходящими из лагеря. Мало того, несколько бойцов утверждают, что Череп сразу после ужина завалился на лежанку и проспал чуть ли не до утра. Все доказательства против тебя, парень, а мозгоправов у нас нет. И не будет.

– Вот о них я и хотел поговорить. Если настоящие преступники вдруг узнают, что в лагерь приезжают дознаватели...

– Ты хочешь пустить слух?

– Они точно в штаны наложат. – Боясь, что командир не станет меня слушать, старался выложить свою задумку как можно быстрее.

– Помолчи минутку, – строгим голосом остановил он.

Я закрыл рот двумя руками. Про себя начал считать удары сердца.

– А это мысль, – наконец кивнул сержант. – Только не знаю, пойдет ли на такую хитрость лейтенант.

– Неужели ему не хочется покарать настоящих преступников?

– Скоро узнаю. Только ты пока ни слова ни о каких дознавателях. Понял? Если слух пойдет от тебя, могут не поверить.

– Ага.

Меня опять заперли. Терзаемый любопытством охранник попытался вывести, о чем мы разговаривали.

– Выпросил помилование?

– Иди ты к демонам!

– Нет, мне еще рано. Разве что им весточку через тебя передать. – Он засмеялся над собственной шуткой.

Внезапно смех прекратился.

– Ты гляди, чего делается? – испуганно произнес шутник. – Болта и Черепа к лейтенанту повели. Твоя работа?

Даже отвечать ему не стал. В душе затеплилась надежда. Хоть что-то начали делать после моих слов. Однако вскоре снова донесся голос сторожа:

– Я так и знал, что их отпустят. Слышь ты, убивец? Ничего тебе не обломилось. Завтра секир-башка будут делать. Может, даже твоим собственным топориком. Вот забавно!

– Если попаду к демонам, обязательно передам, что ты к ним сильно рвешься.

То ли он испугался, то ли решил не рисковать, но больше с вопросами не приставал. Вскоре в камере стало совсем темно и тихо.

Весь вечер и всю ночь я не сомкнул глаз. К утру, когда сквозь щели в крыше начал проникать солнечный свет, стало совсем жутко. Пришло осознание того, что лейтенант не поверил в мою невиновность. И тут началось: меня то бросало в жар, то пробивал озноб. Слабость, поселившаяся в теле, не позволяла крепко стоять на ногах, а мне еще до эшафота дойти надо. Не хотелось выглядеть размазней перед приятелями, а особенно – перед врагами. Приложил усилия, чтобы унять дрожь в коленях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.